

КЭТРИН КОИН

Сломленная

КНИГА ПЕРВАЯ

Кэтрин Коин
Сломленная. Книга первая

«Издательские решения»

Коин К.

Сломленная. Книга первая / К. Коин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902353-7

Далеко не все люди рождаются в состоятельных семьях, где не знают нужды в деньгах, уважении, внимании и жизнь похожа на картинку из глянцевого журнала — такая же яркая, безупречная, без изъянов. Далеко не все находят взаимную любовь, которая длится до последней минуты, до последнего вздоха, до гробовой доски. Иногда за свое счастье приходится бороться, выживая в суровом обществе, день за днем доказывая, что у тебя есть право быть в этом мире.

ISBN 978-5-44-902353-7

© Коин К.

© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	35
Глава 8	41
Глава 9	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Сломленная Книга первая

Кэтрин Коин

*Чем шире ты раскрываешь объятия,
тем легче тебя распять.*

Фридрих Ницше

Редактор Екатерина Андреевна Кочева

© Кэтрин Коин, 2018

ISBN 978-5-4490-2353-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Далеко не все люди рождаются в состоятельных семьях, где не знают нужды в деньгах, уважении, внимании и жизнь похожа на картинку из глянцевого журнала – такая же яркая, безупречная, без изъянов. Далеко не все находят взаимную любовь, которая длится до последней минуты, до последнего вздоха, до гробовой доски. Иногда за свое счастье приходится бороться, выживая в суровом обществе, день за днем доказывая, что у тебя есть право быть в этом мире.

Главная героиня – Эмма – родилась в бедной семье и не знала счастливого детства. Да и школьные годы – не то, что можно вспомнить с улыбкой на лице. Несмотря на это, она продолжает улыбаться и радоваться каждому прожитому моменту, ища во всем только хорошее. Но жизнь то и дело заставляет девушку и ее семью переживать все новые и новые испытания. Сможет ли Эмма справиться с этими трудностями и не сломаться?

Пролог

Все мечтают о признании в виде трех слов: «Я тебя люблю» – три слова, десять букв, море счастья, восторга, полное отключение мозга и режим «розовые очки». Но я – не все. Я мечтаю, наконец, обрести свободу, освободить саму себя от этих сетей, разорвать невидимые веревки, которые связали меня и привязали к нему. Я больше не хочу испытывать это «прекрасное» чувство, потому что после кратковременного счастья, трепета и окрыленности приходит пожирающая ненависть и разрушающая все на своем пути боль.

Не бывает любви без боли. Эти два чувства не могут существовать друг без друга. Согласитесь, часто случается так: любишь человека, а он об этом догадывается и делает все для того, чтобы высмеять твои чувства. И что тогда? Боль. Или другой пример: все замечательно, вы счастливы и безумно любите друг друга. Но тут появляется «третий лишний» и переклеивает свой ярлычок на тебя. И тогда ты становишься этим самым «третьим лишним». И снова боль.

Я мечтаю о пяти словах: «Я больше не люблю тебя». Я так сильно хочу признаться в этом самой себе.

Я хочу возненавидеть его всей душой и больше никогда не слышать о существовании этого человека.

Я хочу видеть в его глазах ту же боль, которую он причинил мне.

Я хочу сбежать ото всех, закрыться и остаться наедине с собой.

Интересно узнать, как я дошла до этого? Тогда начнем с самого начала...

Глава 1

Дверь в комнату тихонько приоткрывается. В следующий момент заходит мама, и я чувствую легкое касание ее мягких губ к щеке. Это заставляет открыть глаза.

– Просыпайся, – шепчет и нежно проводит ладонью по моим волосам.

Я уже давно проснулась и просто лежала с закрытыми глазами, дожидаясь, когда она придет меня будить. У мамы всегда это получается как-то по-особенному. Нежно и с любовью. В то время как у папы это выходит раздражающе. Не подумайте, я очень люблю своего отца, но ненавижу, когда он меня будит. Наверное, все дело в его глухом тембре голоса.

– Доброе утро, – улыбаюсь маме и потягиваюсь.

– Доброе. – Перебирает мои вещи, которые я обычно складываю на спинке стула. – Опять с вечера не подготовила одежду. Что будешь одевать?

Поднимаюсь с кровати и, заправив за уши волосы, тяжело вздыхаю.

– Мам, выбор невелик.

– У тебя полно вещей. Если бы перебрала все, то, я уверена, узнала о существовании еще целой горы одежды.

– Того, что я могу надеть в школу, не так уж и много.

Конечно, мне, как любой девушке, хочется носить модную одежду и не париться по поводу того, что надеть. Но, к сожалению, я не могу себе это позволить. Наша семья и так еле сводит концы с концами, поэтому даже речи не идет о покупке новых вещей. Приходится довольствоваться тем, что достается от двоюродной сестры или же от девушки моего брата. К счастью, они носят нормальную одежду. Так что, когда мне «сбрасывают» старые шмотки, это прямо-таки праздник.

Выхожу из комнаты и ленивой походкой иду в ванную. Здесь еще витает запах папиного одеколona – такого сильного, что у меня глаз подергивается. Как можно быстрее умываюсь и завязываю волосы в высокий хвост.

Когда я выхожу из ванной, мама уже крутится у плиты.

– А где папа? – спрашиваю у нее.

– Уже уехал. Успел взять хороший заказ.

– Ясно, – вздыхаю и сажусь за стол.

Мой отец работает в такси. После того как прогорел его бизнес, нам приходится экономить каждую копейку и буквально выживать. Все, что он зарабатывает, – а это не так много – уходит на еду и погашение кредита. Мама попала под сокращение, поэтому сейчас не работает. Да и папа против того, чтобы она устраивалась на новую работу. Объясняет это тем, что ему спокойнее, когда она дома.

– Ешь быстрее и одевайся. Тебе скоро выходить. – Ставит передо мной тарелку с сырниками и чашку с чаем.

Ненавижу завтракать перед школой. Кусок в горло не лезет. С трудом съедаю один сырник и выскакиваю из кухни прежде, чем мама заставит меня съесть еще.

На кровати уже лежат вещи: узкие темно-синие джинсы и легкая белая рубашка. Спасибо маме. Но я больше люблю черный цвет: он отлично сочетается с моими золотистыми волосами. Да и фигуру стройнит. Хотя выбирать не приходится. Надеваю рубашку и закатываю рукава до локтя. Со стола хватаю несколько тонких кожаных браслетов и надеваю все на одну руку.

– Эмуся, следи за временем, – кричит из прихожей мама.

– Я уже собралась, – отвечаю ей и беру со стула сумку с тетрадями.

Перед тем как выйти из квартиры, целую маму.

– Я положила тебе во внутренний карман сумки немного денег. Купишь что-нибудь в столовой.

Каждый раз, когда она так делает, я ужасно себя чувствую. Знаю, как деньги важны для нашей семьи, поэтому никогда не трачу их, а по возвращению домой кладу обратно в мамин кошелек.

– Спасибо, – улыбаюсь и выхожу.

Перед подъездом меня уже ждет моя лучшая подруга Даша. Приветствуем друг друга, обмениваемся поцелуями в щеку и направляемся в сторону школы.

– Сегодня вечером футбол, – напоминает Даша. – Пойдем?

– Конечно.

Еще бы мы пропустили игру! Сегодня будут соревноваться две команды из разных школ: нашей и соседней. Наверное, странно, но мы с Дашкой болеем за другую школу. А причина в нашем общем друге Юре. Кстати говоря, он мой сосед и мы дружим с пятого класса. Я первая, с кем он познакомился, когда они с семьей переехали в квартиру напротив.

Юра всегда пользовался популярностью у девчонок: зеленоглазый блондин, футболист и душа компании. Сейчас же его «ценность» растет в геометрической прогрессии. К своим почти восемнадцати годам он выглядит как модель с обложки InStyle Man. У него очень мужественный вид, что сильно выделяет его на фоне сверстников.

Люди часто принимают нас за пару, но мы просто друзья и никогда не переступали эту границу. Он мне почти как брат, поэтому я даже не представляю серьезных отношений между нами. Тем более Даша находится в числе его поклонниц, но тщательно это скрывает. Это еще одна причина, по которой я не встречаюсь с Юрой.

Вторая причина... идет прямо в нашу сторону. Это Захар. Он учится в параллельном классе, и у него плохая репутация – главный хулиган в школе. Я схожу по нему с ума уже несколько лет, хотя мы знакомы с детства. Он живет со мной в одном доме, только в другом подъезде. Несмотря на это, мы почти никогда не общались нормально. Не могу сказать, что Захар меня не замечает. Наоборот. Он то и дело ведет себя как пятиклашка: дергает меня за волосы, на переменах ворует сумку, а как на улице потеплело, начал обливать водой.

– Привет, девчонки, – Захар одаривает нас умопомрачительной улыбкой, от которой каждый раз по моей спине пробегают мурашки.

– Привет, – отвечаем ему в один голос.

Я стараюсь показать равнодушие, хотя у Даши это получается намного лучше: она сразу же задирает подбородок и даже не смотрит в сторону парня. Подруга знает, как я неровно дышу к Захару. Каждый раз пытается убедить меня в том, что он не стоит моего внимания. Я это понимаю, но ничего не могу с собой поделать. Сердцу же не прикажешь.

– На футбол придете? – Идет рядом с нами, но смотрит именно на меня. – Хотя... глупый вопрос. Конечно же, придете, – ухмыляется и ускоряет шаг.

– Придурок, – еле слышно произносит Даша, за что получает легкий удар локтем в бок.

В школу мы заходим как раз в тот момент, когда звучит звонок. Первый урок у нас химия. Ненавижу химию. Вообще-то, я могла бы поспать лишний час и прийти ко второму уроку. Конечно, если бы учитель химии не была нашим классным руководителем.

Поднимаемся с подругой на второй этаж и едва успеваем заскочить в кабинет перед Ларисой Анатольевной. Садимся за предпоследнюю парту в первом ряду – наше излюбленное место возле окна.

Последние деньки в школе навевают тоску. Даже не верится, что на следующей неделе мы уже будем сдавать выпускные экзамены. Скоро начнется взрослая жизнь.

Практически все мои одноклассники уже определились со своим будущим, решили, куда будут поступать после школы, а я все еще в раздумьях. Юристов, бухгалтеров и экономистов полно, менеджеров тоже. Хотя чувствую, что это совсем не мое. Я больше склонна к творчеству, но все, что умею, – петь и играть на гитаре. Думаю, мне пригодятся полученные навыки для заработка в подземном переходе. Это, конечно же, ирония, но тем не менее...

– Псс... Эмм, – слышу позади себя шепот одноклассника.

Убеждаюсь, что Лариса Анатольевна не смотрит в нашу сторону, и слегка поворачиваю голову.

– Ты домашку по истории сделала? – шепотом спрашивает Витя.

Киваю.

– Дай списать.

Даша издает тихий смешок и шепчет так, чтобы слышал Витя:

– Кто-то Эмму зубрилкой обзывал, а теперь просит списать.

– Самойлова и Давыдова! Может, всему классу расскажете, о чем болтаете? Наверное, обсуждаете что-то по теме урока? – Гневный взгляд Ларисы Анатольевны устремлен прямо на нас.

Вот так всегда. Даша с Витей болтают, а под раздачу попадаю и я.

– Извините, – произносит Даша и выпрямляет спину как прилежная ученица.

Дожидаюсь, пока классный руководитель отвернется к доске, и, достав из сумки тетрадь по истории, передаю ее однокласснику.

– Сенкс, – коротко отвечает он и принимается быстро списывать мою работу.

Странно, что такой ученик, как Витя, не забил на учебу. Почти половина нашего класса практически не появляется в школе. Домашнее задание тем более никто выполнять не будет. Мы с Дашей тоже далеко не отличницы. Оценки не особо повлияют на наше будущее, но стараемся не пропускать занятия, чтобы хоть как-то написать выпускные экзамены. Подруге все это вообще не нужно. Она мечтает стать певицей, и, я уверена, Дашка добьется успеха.

Несколько раз в неделю мы с ней вместе ходим на репетиции школьного хора, а также участвуем во всех праздничных концертах. Признаюсь, мне нравится петь, но делать это на публике я ужасно боюсь. Поэтому каждый раз мне приходится приложить немало усилий, чтобы выйти на сцену и не опозориться. Единственная мотивация, которая мне помогает: Захар может быть в зале. После того как я нахожу его среди зрителей, мы с Дашей выходим и прекрасно выступаем.

– Гоооол! – срываем глотки вместе с группой поддержки соседней школы.

Команда Юры ведет. Счет 2:0, а до конца игры осталось около десяти минут. Думаю, никто уже не сможет изменить положение игры, так что можно расслабиться. Сегодня Юрка будет в прекрасном настроении.

На последних минутах команде нашей школы все-таки удалось забить один гол, но это все равно не меняет того факта, что они проиграли.

Ждем с Дашей, пока Юра попрощается со своими товарищами, и втроем направляемся в сторону нашего дома. Нам повезло жить в одном подъезде: мы с Юрой – на первом этаже, а Дашка – на пятом. В детстве я практически все время проводила у подруги. Домой приходила только ночевать. Не представляю, что может разрушить нашу с ней дружбу. Я уверена: мы будем дружить до самой старости.

– Вы сегодня хорошо играли, – отвечает комплимент Даша.

– Мы всегда хорошо играем, – смеется Юра.

– Скромняшка ты наш. – Щипаю его за бок и получаю в ответ лучезарную улыбку.

Подойдя к дому, замечаю на парковке нашу машину. Значит, папа уже приехал.

– Кстати, отец предложил отметить выпускной на даче, – сообщает наш друг. – Хотите?

Представляю, что сейчас творится в голове Даши. Наверняка все тараканы дружно взорвали хлопушки и открыли по бутылке шампанского.

– Супееер! – пищит подруга. – Хочу-хочу-хочу!

Смеюсь над ее реакцией и перевожу взгляд на Юру. Он, улыбаясь, смотрит на меня с... грустью? Наверное, мне показалось.

– Эмм, а ты?

Пожимаю плечами.

– Спрошу у родителей.

– Если что, расходы мы берем на себя, – предупреждает друг, – так что могут не волноваться на этот счет.

– Хорошо, – дарю ему улыбку, – я поговорю с ними.

Заходим в подъезд и, попрощавшись, расходимся в разные стороны. Войдя в квартиру, слышу голос отца, доносящийся из кухни. Сбрасываю балетки и иду к родителям.

– Привет, – улыбаюсь папе, подхожу к нему и целую в щеку.

– Привет, солнышко. Как дела?

– Нормально, – сажусь напротив и наблюдаю, как папа ужинает, – на футболе была.

Юркина команда победила.

– Молодцы. Передай потом мои поздравления, – вымученно улыбается.

– А как у тебя дела? – заглядываю отцу в глаза.

Тяжело вздыхает и откладывает вилку. Плохой знак. Мне это очень и очень не нравится.

– Плохо. Заказов почти нет, платят мало. Из исполнительной службы пришло письмо.

В общем, мы с мамой решили, что нужно продать квартиру.

Как продать?! Здесь прошла вся моя жизнь. Здесь мои друзья... Но я понимаю, что другого выхода нет.

– Мы просто не сможем расплатиться за кредит, – папа будто оправдывается передо мной. – Если не продадим, то у нас заберут квартиру. Тогда мы останемся вообще без копейки.

К горлу подступает ком, но я проглатываю его и согласно киваю.

– Я понимаю, – говорю еле слышно. – Все будет хорошо, – пытаюсь приободрить родителей, – у нас все будет хорошо...

Глава 2

– И куда вы переедете? Новую квартиру купите? – не унимается с расспросами Даша.

По пути в школу я рассказала друзьям о решении родителей продать квартиру. Мне до сих пор не верится, что мы скоро отсюда съедем. Я так люблю это место, этот дом, нашу квартиру. Здесь я родилась и выросла, поэтому для меня переезд будет очень тяжелым. Не хочется расставаться с родными стенами, но еще больше – с друзьями.

– Да, наверное, – пожимаю плечами, – сейчас главное найти покупателя, а потом решим.

– Надеюсь, вы найдете жилье недалеко отсюда, – тяжело вздыхает подруга и берет меня под руку.

Поправляю сумку на плече и перевожу взгляд на Юру. Друг молчит с тех пор, как я сообщила новость. Он о чем-то задумался и заметно поник. У меня тоже настроение хуже некуда. Я долго не могла уснуть, поэтому не выспалась. Полночи меня мучили мысли о переезде, долгах, работе отца, экзаменах и выпускном. Если о первых трех ситуациях я не могу позаботиться и что-то изменить, то последние две – зависят только от меня.

Экзамены совсем скоро, так что все мое свободное время уходит на зубрежку материала. Я не особо заморачиваюсь насчет экзаменов: уверена, что хорошо сдам. А вот по поводу выпускного переживаю. Ведь это то, о чем я буду вспоминать всю жизнь. Хочется, чтобы празднование прошло идеально. А у меня до сих пор даже выпускного платья нет.

– А что насчет дачи Юры? – словно прочитав мои мысли, спрашивает Даша. – Говорила с родителями?

– Еще нет, – виновато отвечаю, – было не до этого.

Даже не знаю, как заговорить об этом с родителями. Несмотря на то, что Юра сказал мне не думать о деньгах, хоть какую-то сумму все равно нужно будет вложить. В любом случае это мероприятие требует затрат, а мы и так не в лучшем положении. Может, взять займы у родственников?

– Сегодня поговорю.

Прощаемся с Юрой и наблюдаем за его отдаляющейся фигурой. Не понимаю, почему он не поступил в нашу школу, когда переехал сюда. Возможно, мы были бы в одном классе. Хотя сейчас это уже не важно.

– На кого засмотрелись, девчонки? – между нами вклинивается Витя.

– А тебе все надо знать, – отвечает ему Даша и тянет меня за руку ко входу, – идем.

Поднимаемся по ступенькам, и Витя спешит следом за нами.

– Эмма, ты домашку по биологии сделала? – спрашивает он, поравнявшись со мной.

Резко останавливаюсь и с ужасом смотрю на одноклассника.

– А разве что-то задавали?

– Это же Черепаха! – (Так мы называем нашу преподавательницу). – Конечно, задавали, – смеется Витя.

– Блин, – хлопаю себя по лбу, – я, наверное, не записала. Хоть бы меня не спросила.

Конец учебного года, выпускной класс, а некоторые учителя до сих пор не дают нам спуску. Заваливают домашними заданиями и тщательно их проверяют.

– Тебя и спросит. Сто процентов, – насмехается одноклассник.

К счастью, когда мы заходим в кабинет, где проходит первый урок, Даша дает мне свою тетрадь по биологии. Так что мне удастся переписать домашнюю работу.

Сегодня вторник, а это значит, что из важных предметов у нас только биология, литература, история и физика. Остальные три урока – два часа информатики и физкультура. Кстати, о физкультуре. По вторникам я ее просто обожаю. И причина тому – Захар. Сегодня у нас

будет проходить урок совместно с их классом. Дождавшись звонка на перемену, мы с Дашей спешим в раздевалку.

– Я не видела сегодня твоего ненаглядного, – говорит подруга, спеша за мной.

– Я тоже.

– Может, он не пришел сегодня и нам не нужно переодеваться на физру? – спрашивает с мольбой в голосе.

– Сейчас узнаем.

Подходим к двери раздевалки, и поворачиваю ручку. На нас тут же устремляются взгляды всех девчонок. Здравуемся со всеми и занимаем свободное место на скамье. Рядом со мной оказывается Аня – одноклассница Захара. Мы дружим с ней еще с младших классов, поэтому мой предмет обожания для нее не тайна.

– Привет, – целует меня в щеку, повторяет то же действие с моей подругой и садится между нами.

– Захар пришел сегодня? – сразу спрашивает Даша.

– Да, – неуверенно отвечает Аня и переводит на меня взгляд, – как раз только что пришел. Подруга издает глухой рык и начинает переодеваться в спортивную форму.

– Что это с ней? – шепотом интересуется Аня.

– Не хотела идти на физру.

– Ясно, – хитро улыбается и обращается уже к нам двоим: – Как дела? Как подготовка к выпускному?

– Отлично. – Глаза Даши загораются. – У нас сегодня репетиция, а после нее я поеду покупать платье. Даже присмотрела один вариант. Он просто идеальный, – не скрывает восторга.

– Классно, – улыбается Аня и переводит на меня взгляд. – А у тебя как дела?

Расстегиваю молнию на своем черном сарафане и спускаю его вниз.

– Не так радужно, как у Даши, – пожимаю плечами и беру со скамьи спортивные штаны, – похвастаться нечем.

Пока Аня рассказывает о своих планах на выпускной, я надеваю простую черную футболку с надписью и обуваю кроссовки.

– После вручения аттестатов пойдем в кафе, а потом будем гулять до рассвета, – делится планами Аня.

– А мы еще в марте заказали теплоход, – не упускает возможности похвастаться Даша.

Заказать теплоход – недешевое удовольствие, но запоминающееся. Это стоило мне всех денег, которые я откладывала.

– А где вы будете рассвет встречать? – вклиниваюсь в разговор.

– Наверное, в нашем парке, или на озеро пойдем. Еще не решили.

Жаль, что наши классы не объединились для празднования выпускного, как это предлагал классный руководитель. У меня была бы возможность провести больше времени рядом с Захаром.

– Может, мы к вам присоединимся потом? – внезапно для самой себя задаю вопрос.

– Отличная идея! – поддерживает Аня. – Тогда ближе к выпускному договоримся, где будем встречать рассвет.

Звенит звонок, и в раздевалку заглядывает тренер.

– Выходим, девочки, – командует Валерия Николаевна.

Оставляю телефон в сумочке, аккуратно складываю вещи и выхожу следом за остальными. На улице между нашим и параллельным классом уже вовсю идет «война» за мяч. Среди ребят замечаю Захара, и на душе становится тепло. Если спросят, чем он меня привлекает, я, наверное, не смогу ответить. Потому что сама не знаю. Захар плохо учится, заносчив, высоко-

мерен, нахален, но в то же время я знаю, что под этой маской скрывается добрый и отзывчивый парень.

– Эмка, лови! – В мою сторону летит футбольный мяч, и я едва успеваю его поймать прежде, чем он угодит мне в лицо.

– Бросай мне, – кричит Захар.

Рядом с ним появляется мой одноклассник и просит кинуть ему. Конечно же, я не думая выбираю Захара. Он ловит мяч и с самодовольной ухмылкой возвращается к остальным парням.

– Ты неисправима, – ворчит Даша и тянет меня на стадион.

Не дожидаясь стандартной команды тренера, начинаем наматывать круги по стадиону. Даша, как обычно, напевает какую-то мелодию, а я стараюсь незаметно поглядывать в сторону Захара. Тренер о чем-то говорит с парнями, после чего они также направляются на стадион. Мы бежим не спеша, поэтому через мгновение позади нас слышится топот.

– Ну, сейчас начнется, – вздыхает Даша и ускоряет темп.

Громкий шлепок – и жгучая боль расплывается по моей ягодице.

– Ай! – вскрикиваю от неожиданности.

– Шевели булками, Давыдова, – весело произносит Захар и подстраивается под мой ритм.

– Вообще-то, это больно, – прикладываю ладонь к ноющей части тела и бросаю на парня гневный взгляд.

– Надо быть быстрее, – подмигивает, – бери пример со своей подруги, – кивает в сторону Даши, которая уже отдалилась на значительное расстояние и присоединилась к нашим одноклассницам.

– Мне так нормально, – говорю как можно непринужденнее.

Стараюсь не показывать, как сильно сбилось мое дыхание, и продолжаю бежать рядом с человеком, от которого буквально подгибаются мои колени.

– Вы с Дашкой будете петь на выпускном? – спрашивает Захар, заглядывая мне в глаза.

– Да, – выдавливаю робкую улыбку.

От звука его голоса по спине пробегает холодок, а от близости меня бросает в жар.

– Мне нравится, как вы поете.

Его признание заставляет мое сердце биться быстрее. Чувствую, как щеки начинают гореть от смущения.

– Я рада... – делаю короткую паузу, – это слышать, – с трудом удается сформулировать нормальный ответ.

На его лице появляется фирменная ухмылка.

– Ладно, еще увидимся, – подмигивает мне и ускоряется.

Как только он отбежал на «безопасное» расстояние, шумно выдыхаю. Даша замечает, что Захар обогнал ее, поэтому замедляет бег и дожидается меня.

– Ого. Что он сказал? Ты такая красная, – смеется.

Так происходит практически каждый раз, когда Захар заводит со мной разговор. Прикладываю ладони к щекам и перехожу на ходьбу. Пересказываю подруге наш короткий диалог и пытаюсь выровнять дыхание.

– Эмма, шире рот открывай! Ты глушишь звук! – кричит на меня учитель музыки.

Никогда не видела, чтобы певцы так широко разевали рот. Но нашего учителя это не волнует. Мы должны петь как Алла Пугачева. Порой это ужасно раздражает, и хочется, чтобы репетиция поскорее закончилась.

На выпускном балу будем петь с хором и отдельно в дуэте с Дашей. Недолго думая, мы остановили выбор на песне «Му Immortal» группы Evanescence. Мне безумно нравится эта композиция, а в дуэте она звучит еще лучше.

К счастью, закончив репетицию с хором, учитель оставляет нас одних, и мы можем спокойно отрепетировать нашу песню.

– Ты не брала воду? – спрашивает Даша. – А то у меня уже горло болит.

Достаю из сумки небольшую бутылку с водой и передаю подруге. За моей спиной приоткрывается дверь, и это заставляет нас обратить внимание на вошедшего в зал человека.

– О, девчонки, – улыбается Захар, – еще репетируете?

– Да. Так что шуруй отсюда, – грубо отвечает Даша, а я люблюсь видом мокрых темных волос парня.

Встречаемся с ним взглядами, и на его лице снова появляется эта обворожительная и наглая ухмылка. Он садится в кресло и кладет ногу на ногу.

– Я послушаю, – объявляет Захар и ждет, что мы начнем перед ним петь.

– Еще чего! Выметайся и не мешай нам, – командует подруга, а я все так же стою и жду, когда закончится их словесная перепалка.

Захара это явно веселит, и он переводит заинтересованный взгляд на меня.

– А ты, Эмма, хочешь, чтобы я ушел?

Его вопрос застает меня врасплох.

Даша легонько толкает меня локтем в бок – скорее, для того, чтобы я пришла в себя и ответила.

– Нам нужно репетировать, – пожимаю плечами, и мой ответ звучит как извинение.

Дверь в зал снова распахивается, и на пороге появляется друг Захара.

– Волга, ты чего тут завис? Погнали.

Друзья Захара называют его Волгой (сокращенно от фамилии – Волгин). Мне больше нравится обращаться к нему по имени.

– Блин, я хотел посмотреть, как они репетируют, – ворчит парень, но поднимается с кресла и идет к выходу. – Еще увидимся, – улыбается нам и выходит.

– Мне кажется, или он наконец-то заметил, как ты истекаешь слюнями по нему? – выдает Даша, когда дверь за парнями захлопывается.

– Не говори ерунды, – отмахиваюсь от нее и делаю несколько глотков воды.

– А что? Вчера лез к тебе, сегодня на физре и сейчас еще.

А она права. Это слишком подозрительно, но не думаю, что он заметил, как я на него реагирую. Разве что ему кто-то сказал...

– Может, Аня проболталась ему? – озвучиваю предположение.

Разводит руками и поднимается на сцену.

– Вряд ли. Хватит уже о нем говорить, давай лучше репетировать, пока еще кого-нибудь не занесло сюда.

Спустя примерно час мы выходим из школы и направляемся домой. На улице прекрасная погода, солнце приятно пригревает, а деревья цветут пышным цветом. Несмотря на то, что утром у меня было унылое настроение, сейчас оно просто прекрасное.

Попрощавшись с Дашей возле лифта, захожу в квартиру. Из кухни доносится незнакомый мне женский голос. Любопытство берет верх, и я сразу же направляюсь туда. За столом сидит мама и какая-то женщина.

– Здравствуйте, – здороваюсь я и остаюсь стоять на пороге.

Женщина приветствует меня и посылает в ответ добрую улыбку. На столе перед ней лежат бумаги и блокнот, в котором она делает пометки.

– Одну минутку, – извиняется перед ней моя мама и встает из-за стола.

Выходим в прихожую, и я сразу же задаю вопрос:

– Кто это?

– Риелтор, – тихо отвечает, – посиди в своей комнате, она скоро уйдет.

Хорошего настроения как не бывало. Я не думала, что процесс продажи квартиры начнется настолько быстро.

– Я лучше у Юры посижу, – мой ответ прозвучал слишком резко, и я моментально чувствую вину. – Позовешь, когда уйдет.

Выбегаю из квартиры и звоню в дверь напротив. Друг уже должен быть дома. Меньше чем через минуту он открывает дверь и, замечая, что я расстроена, впускает внутрь. Без лишних слов иду напрямик в его комнату и падаю поперек кровати. Не знаю, о чем думает он, но меня беспокоит, что родители могут продать квартиру еще до выпускного. Конечно, если найдется покупатель.

Глава 3

– Я не хочу цеплять банты на голову, – жалуясь маме, – как первоклашка с ними.

Стоя в прихожей перед зеркалом, пытаюсь завязать два банта, чтобы они смотрелись на голове более-менее нормально.

– Завяжи так, чтобы они были сзади. Или вообще не надевай, это же необязательно.

Мама встает за моей спиной и, взяв щетку, начинает аккуратно расчесывать мои волосы.

– Обязательно, – вздыхаю, – мы с Дашкой договорились.

Рассматриваю свое отражение в зеркале, пока мама занимается моей прической. Коротенькое темно-коричневое платье, белый фартук и белые чулки – так обычно одеваются выпускницы на последний звонок. Когда мы с Дашей были помладше, смеялись над подобными образами старшеклассниц, но теперь сами оказались на их месте и решили не нарушать традицию. Я думала, что буду по-дурацки выглядеть в таком наряде, но он смотрится очень мило, а из дурацкого на мне только банты. Хотя и их мама умудрилась завязать так, что они не торчат по бокам, а красиво устроились на макушке.

– Ну, как-то так, – произносит мама.

– Спасибо, – улыбаюсь маминому отражению в зеркале и, повернувшись, целую ее в щеку.

Даша уже наверняка ждет меня возле подъезда, поэтому быстро бегу в ванную и хватаю мамину косметику. В обычные дни в школе я практически не красилась, но сегодня могу себе это позволить. Все-таки последний звонок. Тонкой линией подвожу глаза черным карандашом, наношу на ресницы тушь и немного блеска на губы.

Мама уже с букетом ждет меня возле выхода. Поправляет и разглаживает мне фартук и отдает цветы.

– Как будто только вчера отправляла тебя в первый класс, – произносит с тоской, – а сейчас уже такая большая.

Улыбаюсь и обнимаю маму. Для меня время тоже пролетело очень быстро. Даже не верится, что я наконец-то окончила одиннадцать классов. Внезапно вспоминаю про выпускной. Я до сих пор не поговорила с родителями о приглашении Юры.

– Мам, все забываю спросить... – решаю сейчас поговорить с ней на эту тему. – Юра приглашает к ним на дачу после выпускного. Можно мне поехать?

Мама на мгновение задумывается.

– А кто еще будет?

– Юра, Даша, может, кто-то еще из его класса.

– А родители?

– Не знаю, наверное, будут.

– Давай мы с папой посоветуемся, а вечером поговорим об этом?

Тяжело вздыхаю.

– Ладно. Я побежала, – целую маму в щеку, оставляя липкий след от блеска.

Спешу к выходу из подъезда так быстро, насколько это возможно в туфлях на десятисантиметровых каблучках. Природа не обделила меня ростом, и обычно я ношу обувь на плоской подошве – кеды или балетки. Сейчас, в этих туфлях, мои ноги кажутся еще длиннее. И поэтому немного непривычно.

Выхожу на улицу, и на меня сразу же устремляются взоры трех человек. Захар присвистывает и пробегается взглядом от моих ног вверх. Сказать, что я рада присутствию этого парня, – значит не сказать ничего. Его реакция моментально повысила мое настроение, а вместе с тем – и самооценку. Утро начинается просто прекрасно.

Даша выглядит еще эффектнее, чем я. Свои длинные темные волосы она собрала сзади в два низких хвоста и закрепила на них банты; платье и фартук – как и у меня, но, кажется, они еще короче. Пухлые губы подруга нарисовала красной помадой, а глаза ярко выделила черной подводкой и накладными ресницами.

– Привет, – здороваюсь со всеми и не спеша спускаюсь по ступенькам.

Юра одаривает меня самой очаровательной улыбкой и подставляет локоть, позволяя взять его под руку. Захар следует его примеру и повторяет то же действие с Дашей.

– Еще чего, – хмыкает подруга и гордой походкой отходит от парня.

Следующий час нам приходится стоять на солнцепеке, слушая речь директора, завуча и какого-то местного депутата, который решил сегодня осчастливить нас своим присутствием. Помимо этого, нам посвящали стихи первоклашки, а также восьмиклассники и десятиклассники – будущие выпускники школы. Некоторые учителя выражали нам свои пожелания, а после этого мы дарили им цветы и подарки.

Как только начинает звучать песня «Когда уйдем со школьного двора...», мы все объединяемся в пары и выходим на середину площадки перед входом в школу. Меня поставили в пару с одним из самых высоких парней в нашем классе. Это Шестакович Максим. Думаю, мне повезло, что он с детства занимается бальными танцами и уже к семнадцати годам несколько раз становился победителем каких-то серьезных соревнований.

В голове снова всплывают воспоминания о том, как на протяжении десяти лет я наблюдала за вальсом выпускников и представляла себя на их месте. Наверное, в данный момент на меня так же смотрит какая-нибудь девочка и воображает, как бы она танцевала.

Когда кружусь в вальсе, мне едва удается сдержать слезы. Одновременно и грустно и радостно от того, что это действительно последний звонок. Сейчас по-особенному чувствуется тоска. В данную минуту осознаю: все закончилось, и мы больше никогда не вернемся в школу. Эти беззаботные и порой веселые деньки больше никогда не повторятся. Больше не будет каждодневных встреч с ребятами, с которыми мы переходили из класса в класс на протяжении одиннадцати лет. Одиннадцать лет!

Когда линейка заканчивается, нас всех просят зайти в школу для последнего урока.

– Так грустно, – говорит Даша, пока мы поднимаемся на второй этаж в свой класс.

– Впереди еще экзамены, – напоминаю ей.

Даже не верится, что несколько недель пролетело так быстро, и пару минут назад я сдала последний экзамен. Все самое сложное позади, и, наконец, можно вздохнуть с облегчением. Выходя из школы, я чувствую горечь вперемешку с радостью. Школьный период нашей жизни закончен – теперь нас ждет взрослая жизнь.

Я до сих пор не решила, куда буду поступать. Даша уговаривает подавать документы вместе с ней в театральное училище, но я не уверена, что это действительно мое. Пора бы мне уже определиться...

– Не верится, что мы все сдали, – с улыбкой произносит Даша и берет меня под руку.

– Мне тоже.

Спускаемся по ступенькам и идем по направлению к стадиону соседней школы. Утром мы договорились с Юрой, что встретимся там после экзамена и немного прогуляемся. Зайдя на территорию школы, я тут же замечаю Юру возле турников. Он никогда не упускает возможности лишний раз подтянуться. Благодаря этому у него спортивное, мускулистое тело, в отличие от ребят его возраста.

Парней рядом с Юрой я не сразу узнаю. Но когда один из них поворачивается лицом в нашу сторону, я вижу Захара. Что он тут делает? Хотя это глупый вопрос: они же с Юрой неплохо общаются. Возможно, они также договорились встретиться. Странно, но Захар стал часто появляться на нашем пути: то утром перед школой, то вечером во время прогулки.

На лице парня появляется его фирменная ухмылка, когда он замечает меня с Дашей, а второй парень совершенно не обращает на нас внимания.

– Привет, – говорят Юра и Захар одновременно.

Отвечаем на приветствие парней, и я теряюсь в их обществе. Совершенно не представляю, как себя вести. Не знаю, куда деть руки, и постоянно запроляю волосы за ухо, несмотря на то, что они не мешают. Так на меня влияет всего один взгляд Захара. Он абсолютно выбивает меня из равновесия.

– Как экзамены сдали, девчонки? – с улыбкой на лице интересуется Захар.

– Лучше всех, – язвит подруга.

Парень, который все это время молча стоял рядом с нами, выбрасывает окурок и обращается к другу. Предлагает пойти с ним, но Захар отказывается. Он собирается остаться с нами? Мое сердце начинает отбивать бешеный ритм в груди. Мы никогда не гуляли вместе. С чего вдруг он захотел провести время в нашей компании? Встречаюсь взглядом с Юрой, и он едва заметно пожимает плечами. Значит, они не сговаривались. Не то чтобы была не рада Захару. Я рада, даже очень. Просто все это как-то странно. Раньше он ограничивался только всевозможными пакостями, а теперь решает остаться, вместо того чтобы уйти с другом.

Мы с Дашей неторопливо идем в сторону парка, а Юра с Захаром – следом за нами. Заметно, что подруга в таком же недоумении, как и я, но ничего не говорит.

– Какие планы на выпускной? – слышу вопрос Захара.

– Сначала с классом отмечу, а на следующий день на дачу поедем, – отвечает ему Юра.

– Девчонки с тобой?

– Да.

Родителям было сложно пойти мне навстречу и дать добро. В тот же день, когда я набралась смелости заговорить с мамой о предложении Юры, вечером у нас состоялся семейный совет. Так как мы сейчас в еще худшем положении, чем были месяц назад, решение о поездке на дачу далось с трудом.

За все это время к нам приходило много людей на просмотр квартиры, но пока ни одного потенциального покупателя. Родители даже подумывают снизить цену. Если так и дальше пойдет, то неизвестно, что может предпринять банк.

– Круто! А кто еще будет?

– Пару человек из моего класса, да и все, в принципе. А что, с нами хочешь? – со смешком спрашивает Юра.

Я тут же мысленно скрещиваю пальцы и молюсь, чтобы Захар согласился.

– Хм... Почему бы и нет? Далеко дача?

Он словно прочитал мои мысли. Я готова кричать от радости, но сдерживаю себя. Даша как обычно воспринимает это негативно и еле слышно произносит:

– Праздник будет испорчен.

Глава 4

День начался в суматохе. Подготовка к выпускному заняла несколько часов. Мне повезло, что мама Даши визажист и работает в салоне красоты. Так что именно она трудится над нашими образами.

Буквально вчера вечером моя двоюродная сестра привезла мне наряд на выпускной. Я сразу же в него влюбилась. Черное, подчеркивающее фигуру, платье в пол, будто сшитое специально для меня. В туфлях на высоких каблуках и в этом наряде я выгляжу как настоящая фотомодель. Уже представляю, как будет смотреть на меня Захар, когда я войду в зал. Эта мысль не дает мне покоя. Я то и дело поглядываю на часы. Осталось полчаса до выхода из дома. Мы с Дашей уже почти готовы.

Тетя Марина делает последние штрихи в макияже и протягивает мне зеркало. Рассматриваю свое отражение: глаза накрашены в стиле смоки айс, а на губах ярко-красная помада. Никогда так не красилась, но мне безумно нравится. Я совершенно по-другому выгляжу. Как-то по-взрослому, что ли...

– Ну все, твой Захар точно потеряет голову, когда тебя увидит, – язвит Даша.

В отличие от меня, у подруги платье настолько короткое, что едва достает до середины бедер.

– У тебя есть все шансы обратить его внимание на себя.

Подруга строит гримасу отвращения и застегивает ремешки своих высоких черных босоножек.

– Спасибо, он немного не в моем вкусе, так что мне это не нужно.

Зная Дашино отношение к Захару, я совершенно спокойна. Она с детства его не переваживает. Особенно, когда он начинает пакостить нам. Тогда в ней просыпается желание убивать. А меня, наоборот, радует его внимание. Не представляю, как бы я мучилась, если бы Захар вообще меня не замечал. А так мы хотя бы знакомы. Это лучше, чем ничего.

– Ну что, девочки, давайте я вас сфотографирую? – спрашивает тетя Марина и берет с журнального столика фотоаппарат.

Обнимаемся с Дашей и улыбаемся, пока мама подруги нас фотографирует. После нескольких кадров она показывает нам получившиеся снимки. Невольно растягиваю губы в улыбке, взглянув на себя со стороны. Мне очень нравится мой образ. Он походит на готический стиль. Единственное, что немного не вписывается, – это мой блондинистый цвет волос. Но я им довольна и даже не думаю о том, чтобы перекраситься в темный.

Дожидаемся, пока соберется тетя Марина, и все вместе покидаем квартиру. Возле подъезда уже ждет Юра и наши мамы.

– Какие красавицы! – расплывается в улыбке мама Юры и рассматривает нас с Дашей. – Можно сразу замуж выдавать.

Смущаюсь от таких слов и, бросив взгляд на Юру, слегка улыбаюсь ему. В белых брюках и голубой рубашке он выглядит великолепно. Это не осталось незамеченным и Дашей. Она сразу же оказывается рядом с ним и берет под руку. Из них получилась бы красивая пара: высокий блондин и эффектная брюнетка. Хотя цвет волос Даши уже несколько раз менялся от светлого к черному и обратно.

Через пятнадцать минут мы поднимаемся на второй этаж в актовй зал, где будет проходить вручение аттестатов и небольшой концерт с дискотекой. Жаль, папа не сможет присутствовать здесь. Я всегда чувствую с его стороны поддержку, и хочется сделать все еще лучше, чем могу на самом деле. Мне будет его не хватать. Зато позже он посмотрит мое выступление в записи.

Занимаем места рядом со своими одноклассниками, а мамы садятся почти в самом конце. Обвожу взглядом зал в поисках Захара, но не нахожу его среди присутствующих. Пока все ждут начала торжественной части, мы с Дашей рассматриваем наряды наших одноклассниц и девчонок из параллельного класса. Одна краше другой. Мне уже не кажется, что мое платье кого-то впечатлит. Некоторые девчонки выглядят потрясающе и блестяще в прямом смысле этого слова.

– Чего приуныла? – Даша слегка толкает меня локтем в бок. – Придет твой ненаглядный.

Как только эти слова слетают с ее уст, в зал входит Захар в компании своих друзей. С фирменной ухмылкой он проходит вдоль ряда, совсем недалеко от меня. Мой взгляд прикован к нему. Захар, как и остальные ребята, одет по-праздничному: черные брюки и белая рубашка. Заметив, что я смотрю на него, подмигивает и растягивает губы в лучезарной улыбке. Мне едва удается прийти в себя и слегка улыбнуться ему. Наш зрительный контакт прерывает обращение директора школы ко всем присутствующим.

Следующие полчаса пролетают довольно быстро. Сначала произносилась речь завуча и директора, после этого всем выдавали аттестаты, а особо отличившимся – еще и грамоты. Мы с Дашей поем почти в самом конце, так как наша песня очень грустная.

Дождавшись, когда нас объявят, поднимаемся на сцену. Ловлю на себе взгляд Захара и пытаюсь собраться с мыслями. Не время отвлекаться на парня! Перевожу взгляд на маму, которая уже достала камеру и приготовилась снимать наше выступление.

– Готова? – шепотом спрашивает Даша, и в этот момент начинает звучать мелодия.

Легкий кивок в знак согласия – и снова смотрю на маму. Она ободряюще улыбается, а во мне просыпается небывалое волнение. Я должна хорошо спеть. Я не могу оплошать на последней песне в школе. Я смогу. Чувствую, как руки начинают дрожать. Делаю глубокий вдох и начинаю петь.

Все время, пока я исполняю первый куплет и припев вместе с Дашей, смотрю Захару прямо в глаза. Он наблюдает за мной как замороженный, и кажется, словно между нами установилась связь. На середине песни по моим щекам начинают медленно стекать слезы, но я не обращаю на них внимания. В этот момент я прощаюсь не со школой, в этот момент я прощаюсь с Захаром.

По окончанию концерта завуч объявляет дискотеку. Большинство родителей покидают актовый зал, позволяя своим детям повеселиться. Когда диджей включает музыку, все одобрительно шумят, услышав популярную танцевальную песню. Каждый быстро находит себе пару и спешит на середину зала. Витя приглашает Дашу, и я остаюсь в одиночестве. Только ко мне подкрадывается грусть из-за того, что никто меня не пригласил, как рядом кто-то садится. Встречаюсь взглядом с Захаром – и мое сердце ускоряет ритм.

– Привет, – парень улыбается своей очаровательной улыбкой.

– Привет, – робко отвечаю и перевожу взгляд на свои скрещенные пальцы рук.

– Не хочешь потанцевать? – Этот вопрос заставляет снова посмотреть в глаза парню.

– Да. В смысле, хочу.

Издает хриплый смешок и протягивает мне руку. Вложив свою ладонь в его руку, чувствую, как по всему моему телу словно проходит разряд. Поднимаюсь с кресла и иду следом на середину зала. Когда парень кладет ладонь мне на поясницу, я таю.

– Мне понравилось, как ты пела. Очень... – делает паузу, будто подыскивает подходящие слова, – трогательно.

Его касания, близость тела, аромат парфюма и голос с легкой хрипотцой действуют на меня как наркотик. С трудом удается вернуться в реальность и хоть что-то ответить.

– Спасибо. Мы долго репетировали, я старалась.

– Думаю, ты бы и без репетиций спела отлично.

Его комплимент заставляет меня засмущаться и робко улыбнуться. Пока мы кружимся в танце, ловлю на нас заинтересованные взгляды окружающих, а также моей мамы. Заметив в ее руках камеру, я мысленно посылаю благодарность. Теперь на память у меня останется прекрасное фото с Захаром.

После торжественной части все выходят на улицу, чтобы сделать общее фото. Закончив фотосессию, мы прощаемся с ребятами из параллельного класса и с некоторыми учителями. Наши с Дашей мамы дают нам наставления, чтобы мы вели себя прилично, и уходят домой. Мои родители не будут сопровождать меня на выпускном, потому что это дополнительные расходы, которые мы не можем себе сейчас позволить. А вот Даша, напротив, еле уговорила своих не ехать вместе с нами на теплоход и дать немного свободы. Конечно, они все понимают, ведь тоже были выпускниками, которым хотелось поскорее избавиться от общества и опеки родителей.

До теплохода мы доезжаем на микроавтобусе отца Вити. Конечно, туда поместились не все, только несколько учителей, которые будут праздновать вместе с нами, Витя, мы с Дашей и еще пара одноклассниц. Все остальные добираются на машинах со своими родителями.

Останавливаемся у причала рядом с ребятами из нашего класса, которые нас немного опередили. Выйдя из машины, замечаем, что у мостика на палубу разгорается какой-то спор между несколькими парнями и мужчинами в форме. Рядом с ними стоят наши одноклассницы – Дана и Алина.

– Что там происходит? – спрашивает Дашка и останавливается рядом со мной.

В одном из ребят я узнаю парня Даны. Он старше нее и недавно вернулся из армии. Судя по поведению парней, они уже успели отметить выпускной своей подруги.

– Наверное, хотят за наш счет погулять, – предполагает Витя.

Мужчины в форме что-то объясняют ребятам и указывают им на берег.

– Что значит я не могу плыть со своей девушкой?! – кричит Антон, парень Даны.

Похоже, Витя прав. До нас доносится ругань, а в следующий момент начинается драка. Шум разбившихся бутылок и визг девчонок разлетается по всему побережью. На помощь спешат только подъехавшие одноклассники, и пьяных парней оттаскивают в сторону.

– Вы еще пожалеете об этом! – угрожает один из друзей Антона и достает из заднего кармана пачку сигарет.

Пока Дана успокаивает своего парня, весь наш класс поднимаются на палубу.

– Весело начался праздник, – говорит Даша. – Что же будет, когда наши ребята напьются?

Смеюсь и обвожу взглядом теплоход. Мне впервые приходится стоять на борту такого огромного судна. Нас встречает молодая женщина и провожает в просторный пассажирский салон. Здесь уже все готово: столы накрыты, помещение украшено разноцветными шарами и играет приятная мелодия.

– На верхней палубе танцпол, – с улыбкой сообщает нам женщина. – Повеселитесь.

Я уже успела пожалеть о том, что не взяла с собой балетки на смену туфлям. Вечер только начинается, а ноги уже сильно натерты. Чувствую, рассвет буду встречать босиком.

После застолья всех потянуло танцевать. Парням из нашего класса как-то удалось пронести на теплоход спиртное, поэтому в скором времени почти все одноклассники были уже пьяными. На верхней палубе всюду шло веселье, а на меня нахлынула грусть. До сих пор не могу поверить, что этот день настал. Мы навсегда попрощались со школой и в данный момент делаем переход во взрослую жизнь. Меня поглощают воспоминания о самом первом звонке, первый урок, первый учитель... Все это позади.

Задумавшись и залюбовавшись водной гладью, я не услышала, как сзади ко мне подошла веселая и разгоряченная Даша. Обвивает руками мою талию и кладет голову мне на плечо.

– Ты чего тут стоишь? – спрашивает она.

– Любуюсь видом, думаю.

– О чем думаешь?

Тяжело вздыхаю.

– Не знаю, что будет после того, как перееду. Школа окончена, значит, мы станем реже видеться. А с некоторыми людьми я вообще могу больше никогда не встретиться.

– Это ты о Захаре? – спрашивает с легкой насмешкой в голосе. – Знаешь что? – становится рядом со мной и смотрит в глаза. – Скоро мы поступим в вуз, и ты найдешь себе отличного парня. Зачем тебе этот школьный хулиган?

– Сердцу же не прикажешь, – выдавливаю виноватую улыбку и снова перевожу взгляд вдаль.

Конечно, Даша в чем-то права. Школа остается позади, так же как и школьная любовь.

– Хватит думать о ерунде. Лучше пойдем танцевать, – хватается меня за руку и тянет на танцпол.

Пока мы двигаемся под энергичную песню Леди Гаги «Poker Face», парни незаметно потягивают спиртное. Некоторые уже совершенно себя не контролируют, зажигают на танцполе и пристают к девчонкам.

– Стой! – слышу крик Даши и поворачиваюсь в ту сторону, куда она побежала со всех ног.

Сердце пропускает удар, когда я вижу Витю, перелезающего через перила теплохода. Даша успевает схватить его за шиворот и тянет обратно. Ей на помощь поспевают Максим с Валерой, которые практически не пили сегодня.

– Этому идиоту больше не наливать! – командует подруга, когда удается вернуть Витю на палубу.

– Я хотел поплавать, – еле ворочая языком, оправдывается наш пьяный друг.

Слава Богу, все обошлось, и больше никто не додумался прыгнуть в воду. Остаток нашего празднования проходит в спокойствии. Кто-то уснул сидя, кто-то лежит на верхней палубе и смотрит на звезды, а мы с Дашей танцуем в обнимку под медленную композицию «Million Reasons».

– Я понимаю твои чувства, – вдруг произносит подруга, – у меня с Юрой тоже нет шансов. Я даже сомневаюсь, что мы продолжим общаться, когда ты переедешь. Ты нас объединяешь.

На время теряюсь от такого признания Даши. Мы особо не обсуждали ее влюбленность в Юру, поэтому я даже не знала, что ее чувства к нему настолько сильны.

– Скоро мы поступим в универ, и ты найдешь себе отличного парня, – повторяю ее слова, пытаюсь утешить.

Издает короткий смешок и шмыгает носом.

– Я буду скучать по всему этому, – произносит с грустью и вытирает одинокую слезинку, стекающую по щеке.

Крепко обнимаю подругу и опускаю подбородок на ее плечо.

– Я тоже. Но мы все равно будем с тобой видеться.

Рассвет мы встречали уже на берегу, так как аренда теплохода почасовая, а это далеко не дешевое удовольствие. Хотя нам подарили дополнительный час времени.

Класс Захара собирался встречать рассвет недалеко от школы, но мы уже не в том состоянии, чтобы туда добираться. Хочется поскорее приехать домой и лечь в мягкую постель. Тем более в обед мы поедем на дачу к Юре. У меня еще будет возможность провести время с Захаром. Уверена, эти два дня навсегда останутся в моей памяти, и совсем скоро я буду вспоминать их с теплотой.

Глава 5

Машина останавливается возле высокого кованого забора. Так как родители Юры уехали раньше, чтобы все приготовить, нас привез его дядя. К счастью, у него вместительный минивэн, поэтому в нем поместились все: мы с Дашей, Захар, Юра и трое его одноклассников – Коля, Руслан и девушка Варя. Всю дорогу я была напряжена из-за близости Захара и в то же время предвкушала что-то приятное и радостное. По пути на дачу ребята рассказывали, как отметили выпускной, много шутили и смеялись. Так что к моменту, как мы подъехали, все уже нашли общий язык.

– Ни фиги себе, – присвистывает Захар. – Юрец, а ты, оказывается, богатенький.

Друг загадочно улыбается и первым выходит из машины. Сколько лет мы дружим, но я еще ни разу здесь не была и даже не подозревала, что у семьи Юры настолько большой загородный дом. Из-за высоких ворот виден второй этаж огромного серого здания. Это даже не дом. Это шикарный коттедж.

– Не только ты об этом не знал, – тоненьким голоском произносит Варя. – Юрка у нас шифратор.

Когда мы проходим через калитку, находимся под еще большим впечатлением. Весь двор аккуратно выложен серой плиткой; на клумбах, под плетеной оградой, разделяющей двор и сад, всюду цветут кусты роз; а прямо за домом расположена огромная теплица.

– Пойдемте, я проведу экскурсию, – улыбается Юра.

Оказывается, что с другой стороны дома есть еще один сад – с фруктовыми деревьями. Проходим по узенькой тропинке, вымощенной тротуарной плиткой, и перед нашим взором появляется второй дом – в низине.

– Это что, тоже ваше? – пораженная увиденным, спрашивает Даша, пока мы спускаемся по ступенькам.

– Это сауна, – спокойно отвечает Юра.

– Хорошенькая сауна. Двухэтажная...

– Наверху бильярд и три спальни. Внизу сауна и бассейн. Мы будем здесь отмечать, – указывает на площадку перед входом в «сауну», – а старшие – в доме.

– Круто, конечно... – присвистывает Руслан и оглядывается по сторонам. – А там тоже ваша территория? – кивает в сторону высокого железного забора.

– Да, там небольшое озеро. – Друг спешит открыть перед нами калитку.

Как он и сказал, там озеро. Правда, у нас явно разные понятия о размерах. Также я замечаю широкие качели под навесом и красивые клумбы с цветами. Видно, что мама Юры вкладывает всю душу в дизайн ландшафта.

– Ну что, молодежь, – позади нас раздается веселый голос отца Юры, – будем отмечать ваш выпуск во взрослую жизнь?

– Анатолий Петрович, – обращается к нему Даша, – после всего увиденного я боюсь к чему-либо прикасаться. Поломаю – всю жизнь расплачиваться буду!

Все дружно заливаются смехом, и Юра открывает дверь в «сауну».

– Не переживай, Дашенька, – мужчина по-доброму улыбается и обнимает мою подругу за плечи, – я больше переживаю из-за этих здоровяков, – уже тише говорит он и переводит взгляд на Захара с Колей.

Хихикаем и заходим в дом следом за другом. Сразу у входа витая лестница вверх, дальше кухня, а в следующем помещении сауна и бассейн.

– Давайте этот стол на улицу вынесем, – командует Юра, и парни тут же хватаются за края стола.

– Девчонки, вся еда в главном доме, – обращается к нам Анатолий Петрович, – несите ее сюда. Наташа покажет, что брать.

Пока парни делают перестановку и выносят стол и стулья на улицу, мы возвращаемся через сад к дому.

– Я чувствовала, что Юрка от нас что-то скрывает, – ворчит Даша.

Смеюсь и перевожу взгляд на Варю. Она веселая девушка, и у меня даже появилось подозрение, что она может нравиться нашему другу. А как еще объяснить ее присутствие здесь?

Заходим в дом и здороваемся с родственниками Юры.

– Девочки, все отсюда берите, это ваше, – тетя Наташа указывает на кухонную тумбу с большим количеством еды.

– Кажется, я сегодня умру от переедания, – стонет Даша.

– Ничего подобного, – заверяет нас мама Юры, – парни все слопают, а вам еще и не хватит. На этот случай в холодильнике есть еще салатики, – говорит полупшепотом.

– Вы точно решили нас откормить, – смеется Варя.

– Обязательно. И начну с Эммы.

Такая забота заставляет меня улыбнуться. Посторонние люди часто говорят, что я слишком худая, но я довольна своим телосложением и не хочу ничего менять.

Нам приходится несколько раз сходить туда и обратно, чтобы перенести все продукты. Юра с отцом уже приступили к жарке шашлыков, а остальные ребята включили музыку и открыли по бутылке пива. Я то и дело встречаюсь взглядом с Захаром. Легкая ухмылка сводит меня с ума, а тело все еще помнит касания его рук во время вчерашнего танца.

Пока мы с Дашей расставляем все на столе, Варя присоединяется к парням и потягивает пиво, сидя возле Захара. Когда вижу, как она не сводит с него глаз и смеется над каждой фразой, слетевшей с его губ, меня захлестывает ревность и обида.

– Расслабься, – еле слышно шепчет Даша.

Перевожу на нее непонимающий взгляд. Кивает на мои руки, и я только сейчас замечая, как сильно сжала тарелки.

– Все нормально. – Не знаю, кого я пытаюсь обмануть.

Стараюсь не смотреть в сторону Захара и Вари, но настроение и так ниже плинтуса.

– На вот, выпей, – Даша протягивает мне бутылку пива.

Отрицательно качаю головой. Я никогда не пила алкоголь, и нет желания начинать.

– Как хочешь, – говорит подруга, – только с таким настроением нужно что-то делать.

Она присоединяется к Коле с Русланом и сразу вникает в суть разговора, без проблем вливаясь в обсуждение. Наблюдаю, как все пьют и веселятся, а я снова остаюсь в одиночестве. Как бы ни пыталась убедить себя в том, что у Захара есть ко мне интерес, пора посмотреть правде в глаза. Появилась Варя – и все его внимание приковано к ней. Возможно, я слишком замкнутая, поэтому со мной мало кто хочет общаться. Не пью, не наношу яркий макияж и не надеваю слишком короткие юбки. Не умею придумывать на ходу забавные истории, а порой сложно даже смотреть в глаза во время беседы. Наверное, мне бы и самой было неинтересно с таким человеком.

– Чего загрустила? – голос Юры отвлекает меня от неприятных мыслей.

– Да так, – выдавливаю улыбку, – задумалась.

– Хватит грустить. Пойдем потанцуем, – протягивает мне руку, и я с радостью принимаю приглашение.

Я так привыкла, что Юра всегда оказывается рядом, если мне необходима его поддержка. Просто не представляю, как буду обходиться без него, когда перееду. Юра и правда заменяет мне брата. Со своим родным братом я практически не общаюсь. Леня очень редко заходит в гости, хотя живет со своей девушкой через несколько домов от нас. Работа отнимает у него все свободное время, поэтому даже по телефону с мамой не всегда может поговорить.

– Как дела с продажей квартиры? – шепотом спрашивает Юра.

– Почти каждый день приходят смотреть, но этим все ограничивается. Нас уже закидали письмами из банка и исполнительной службы.

– У папы есть знакомый риелтор, могу попросить его номер, если нужно.

– Спасибо. Думаю, лишним не будет.

Кивает, и больше не продолжаем обсуждение этой темы. Пока мы с Юрой танцуем, ловлю на нас взгляд Захара. Потягивая из стеклянной бутылки пиво, он наблюдает за нами. Песня заканчивается, и мы возвращаемся за стол. К этому моменту шашлыки готовы, и все набрасываются на мясо, будто не ели целую неделю.

Во время застолья звучит столько шуток, что я мигом забываю о своем плохом настроении и вместе со всеми смеюсь от души.

– А у нас вчера не обошлось без драки и пьяного идиота, – вспоминает Даша.

– Кто напился? – тут же интересуется Захар.

– Витя, – подруга закатывает глаза.

– Почему я не удивлен, – смеется и делает глоток пива. – Он вообще не умеет пить.

Вспоминает, как они гуляли своей компанией, и Витя напился. Захар не подбирает выражения и «красочно» описывает нам все действия одноклассника. Мы с Дашей немного шокированы поведением друга, потому что знаем его совсем с другой стороны. Даже удивительно, насколько безбашенными могут стать люди, выпив алкоголь.

– Сколько всего нового узнаешь, когда уже не надо, – не переставая смеяться, говорит Даша.

Когда из колонок начинает играть очередная медленная композиция, Коля поднимается из-за стола и приглашает Варю на танец.

– Эмма, может, споешь нам? – неожиданно обращается ко мне Захар, озаряя своей ослепительной улыбкой.

– Ээ... даже не знаю, – теряюсь от такой просьбы.

– Кстати, народ, – обращается ко всем, – Эмка певица.

– Вообще-то, я тоже пою, – обиженно напоминает ему Даша.

– Извини, я забыл.

В эти слова он вкладывает все пренебрежение, на которое только способен. Мне становится одновременно и смешно и обидно за подругу. Перевожу на нее взгляд и кивком головы спрашиваю, что она думает по этому поводу. Пожимает плечами и делает глоток пива.

– Я без Даши не пою, – отвечаю Захару.

– Ну, тогда вместе спойте.

Встречаюсь взглядом с Юрой, и он сразу же поднимается со своего места.

– Сейчас принесу гитару, – объясняет друг и бегом направляется к дому.

Возвращается через пару минут с черной акустической гитарой в руках. Передав мне, садится на свое место и выключает музыку на проигрывателе. Быстро пробегаюсь пальцами по струнам, проверяя, правильно ли настроена гитара.

– «Молитву»? – спрашиваю у Даши.

Легкий кивок в знак согласия – и я начинаю медленно перебирать струны и аккорды песни «Молитва» группы Би-2.

Все, кроме любви, вся наша жизнь так далеко.

Я, я – не один, но без Тебя просто никто.

Пока мы поем эти слова, я набираюсь смелости посмотреть на Захара. Он не сводит с меня взгляда на протяжении всей песни – точно так же, как на вчерашнем концерте. Внутри разливается приятное чувство и радость от того, что в данный момент я интересую его больше Вари.

Заканчиваю играть и ставлю гитару рядом с собой, прислонив ее к стулу.

– На бис! – требует Руслан, чем вызывает у нас улыбки.

– Позже еще споем, – обещает Даша и встает. – Я хочу танцевать.

Юра снова включает акустическую систему и поднимается из-за стола, собираясь составить Даше компанию. Варя с Колей следуют их примеру, а Руслан отходит, чтобы ответить на звонок. За столом остаемся только мы с Захаром, и я чувствую, как ко мне внезапно возвращается волнение. Парень поднимается и пересаживается на стул рядом со мной.

– Уже решила, куда будешь поступать? – спрашивает он.

Качаю головой и смотрю куда угодно, только не на парня.

– Разве ты не планируешь стать профессиональной певицей? – слышу удивление в его голосе.

– Нет, – улыбаюсь, – это мечта Даши, но точно не моя. Я люблю петь, но это только хобби.

– Жаль. Я бы сходил на твой концерт.

Его признание вызывает у меня смех. Пока я смеюсь, парень не отводит от меня взгляда, и это смущает. Чувствую, что начинаю краснеть.

– Не хочешь пройтись? – предлагает Захар, и я не в силах отказаться.

С улыбкой киваю и поднимаюсь со стула. Обходим наших танцующих друзей и выходим через калитку к озеру. В полном молчании мы медленно идем по тропинке. Вокруг слышны сверчки и шорох майских жуков. Я не заметила, как быстро пролетело время и на улице стало темно. Солнце давно зашло за горизонт. На смену ему вышла луна.

– Тебе не холодно? – с заботой спрашивает Захар.

Знал бы он, что рядом с ним мне всегда жарко.

– Нет, – робко улыбаюсь и смотрю себе под ноги.

Парень снимает с себя легкую спортивную кофту, кидает на траву и садится. Останавливаюсь рядом с ним, не зная, что делать.

– Садись, – смеется надо мной.

Послушно выполняю его указание и опускаюсь на край кофты.

– Красиво здесь, – произносит, глядя на небо.

– И спокойно.

На несколько минут мы погружаемся в свои мысли и сидим в полной тишине, только издалека доносится музыка и смех друзей. Я мечтала о таком моменте: оказаться наедине с Захаром. Все внутри меня трепещет от восторга. Кожей чувствую его тепло, а от приятного запаха одеколона кружит голову. Вдруг вспоминаю, что не спросила у него про вуз. Возможно, мне удастся поступить туда же, и тогда у нас все же будет шанс.

– А ты решил, куда будешь поступать?

– В несколько подам. Куда примут – там и буду учиться.

После короткой паузы спрашивает:

– Будешь скучать по школе?

– Да. Особенно по друзьям.

– И по мне? – хитро улыбается и смотрит мне прямо в глаза.

Дыхание перехватывает, а в голове начинает пульсировать.

– Да, – отвечаю еле слышно.

Собираюсь отвести взгляд в сторону, как Захар нежно касается ладонью моей щеки и приближает свои губы к моим. Неосознанно задерживаю дыхание и жду, что сейчас он меня поцелует. Чувствую тепло его губ, и кажется, будто я моментально рассыпаюсь на миллионы мелких кусочков. По всему телу проходит дрожь, и начинается сильное головокружение. Это сон. Я сплю и вот-вот проснусь. Но этот поцелуй – он такой настоящий и долгожданный. Слышу легкий стон Захара. Мне не снится. Не в этот раз. Не могу поверить в происходящее.

Осторожно касаюсь ладонью его груди и все больше отдаюсь своему первому поцелую. Как же долго я этого ждала! Захар толкает меня на траву, заставляя лечь, и я подчиняюсь.

Не разрывая поцелуй, ложусь на спину, а парень оказывается надо мной. Ощущаю тяжесть и жар его тела. Рука Захара касается моего бедра и медленно поднимается выше. Парень начинает расстегивать мои шорты. В этот момент в голове резко срабатывает переключатель. Внезапно я понимаю, что нужна ему только для этого. У него нет ко мне чувств, и он приехал сюда только для того, чтобы залезть ко мне в трусы. Это всего лишь был подходящий случай, чтобы использовать меня как очередную дурочку.

В то время, когда его рука пробирается ко мне в шорты, я прерываю поцелуй и отталкиваю от себя парня. Секунду назад я радовалась и наслаждалась нашим поцелуем – и в одно мгновение он стал мне противен.

– В чем дело? – смотрит на меня сверху вниз.

Пытаюсь подняться и выбраться из-под Захара. Мне хочется поскорее уйти отсюда и не смотреть ему в глаза.

– Ты хотел меня использовать.

Поднимаюсь на ноги, поправляю волосы и застегиваю шорты.

– Мне казалось, что мы оба этого хотим, – возмущаясь, разводит руки в стороны.

Все-таки нахожу в себе силы посмотреть ему в глаза.

– Я не такая, – выдавливаю из себя слова и как можно быстрее бегу обратно к дому.

– Ну и дура! – кричит мне вслед.

Я с большим трудом сдерживаю слезы. Не хочу, чтобы кто-то заметил перемены в моем настроении, поэтому глубоко вдыхаю, пытаюсь унять дрожь во всем теле, и прохожу через калитку во двор. Друзья вовсю веселятся, пьют и танцуют. Даша с Юрой, слегка перебравшие, сидят в обнимку и о чем-то болтают.

– О, Эмма! Вы где пропадаете? – с неподдельной радостью в голосе спрашивает Даша.

– Гуляли, – коротко отвечаю ей и перевожу взгляд на Юру. – Я пойду наверх, ладно? Что-то голова разболелась.

– Конечно. Первая дверь справа.

Благодарю друга и скорее захожу в дом. Только поднявшись наверх и закрывшись в комнате, я даю волю своим чувствам. Слезы ручьем текут по моим щекам, а всхлипы эхом разносятся по комнате. Как он мог так поступить? Я надеялась, что Захар хоть немного влюблен в меня, что не придумала себе все эти взгляды и слова. Обидно и больно. Неужели я кажусь такой легкодоступной?

Стук в дверь заставляет меня вздрогнуть.

– Эмм, открой, – с нежностью в голосе просит Даша.

Поворачиваю защелку и пропускаю подругу в комнату. Я не включала свет, поэтому она не сразу замечает, что я плачу.

– Что этот придурок сделал тебе?

Пересказываю произошедшее и беру с нее слово, что ничего не расскажет Юре и не подаст виду за столом. Нехотя соглашается, но ставит условие: она врежет Захару, когда вернемся домой.

– Возвращайся, а то Юра начнет переживать, – прошу подругу. – Я лягу спать.

– Ладно. Но я скоро приду.

Даша уходит обратно на улицу, а я подхожу к окну и смотрю вниз. Отсюда прекрасно видно всех ребят. Мое внимание привлекают Захар и Варя. Не стесняясь остальных, они шепчутся и целуются прямо за столом. Меня снова накрывает обида и злость на этого человека. Как я могла его любить?! И была ли это любовь? Ведь сейчас я его ненавижу.

Глава 6

Когда я открываю глаза, за окном уже ярко светит солнце. Не помню, как уснула, ведь до рассвета провела время разбираясь в собственных мыслях и заливая подушку слезами. Лучше бы мне все приснилось, и сегодня я не ощущала себя настолько опустошенной. Пове- рить не могу, что человек, которого чуть ли не боготворила, так мерзко со мной поступил. Точнее, хотел поступить. Конечно, Даша предупреждала на его счет, но я была глуха и слепа и не замечала очевидного. Какая же я дура, что не послушала подругу и позволила Захару подобраться так близко! Теперь у меня желание поскорее убраться отсюда и никогда больше не видеть этого человека.

Как можно тише поднимаюсь с кровати, чтобы не разбудить Дашу. Они всю ночь весе- лились и пили, поэтому спать улеглись только рано утром. Надеюсь, подруга сдержала слово и ничего не рассказала Юре, иначе будет ужасно неловко. Как бы ни поступил со мной Захар, я не хочу оказаться той, кто встанет между их дружбой.

На носочках дохожу до двери и медленно поворачиваю ручку. Выскальзываю из комнаты и так же аккуратно прикрываю за собой дверь. Все еще спят, поэтому стараюсь не шуметь и тихонько спускаюсь вниз по лестнице. Выйдя на улицу, сталкиваюсь с мамой Юры.

– Доброе утро, тетя Наташа.

Женщина складывает оставленные на столе тарелки в одну стопку. Увидев меня, улыба- ется.

– Доброе, милая. Вы что, всю ночь просидели?

– У меня вечером голова разболелась, так что я ушла спать, а ребята еще сидели.

– Что же ты ко мне не обратилась? Я бы тебе таблетку дала, – сочувственно смотрит на меня.

– Не переживайте, – выдавливаю улыбку, – уже все нормально. Давайте я помогу убрать со стола.

Пока мы переносим грязную посуду и остатки еды на небольшую кухню нашего домика, просыпается Юра. Вместе с мамой они заносят с улицы стол, а я решаю перемыть тарелки. Когда тетя Наташа оставляет нас с Юрой наедине, впервые за столько лет мне становится неуютно и неловко в его обществе. Он наверняка уже догадался, что произошло что-то нехо- рошее, и прямо сейчас будет меня пытаться.

– Как спалось? – Встает рядом со мной и наливает воду в чайник.

– Долго не могла уснуть. Непривычно, – пытаюсь улыбнуться.

– Ты вчера многое пропустила, – весело произносит и поворачивается ко мне лицом, – но я успел заснять самое эпичное.

– Теперь у тебя есть компромат, – смеюсь и вытираю руки полотенцем.

В заднем кармане шорт начинает вибрировать телефон, и я испытываю некоторое облег- чение оттого, что на время можно прервать разговор с Юрой. Как же все-таки неприятно скры- вать от друга правду! Выхожу на улицу и, прикрыв за собой дверь, отвечаю на звонок.

– Доброе утро, мам. – Сажусь на скамейку перед домом.

– Доброе, милая. Как у вас дела?

– Все хорошо. Скоро будем собираться домой.

Не могу дождаться, когда, наконец, окажусь дома и смогу закрыться в своей комнате.

– Как отметили? – слышу веселые нотки в ее голосе.

– Да так... нормально. Посидели, пообщались...

– Ты чем-то расстроена? – голос мамы моментально становится встревоженным.

– Не переживай, все в порядке. Расскажу, когда домой приеду.

Еще немного поговорив с мамой, я завершаю звонок и, тяжело вздохнув, возвращаюсь обратно в дом. Прохожу мимо лестницы как раз в тот момент, когда на первый этаж спускается Захар. Я не смотрю в его сторону, а он в свою очередь совершенно не обращает внимания на меня. Пока разговаривала по телефону, почти все ребята уже проснулись и столпились на кухне. Юра разливает по чашкам чай, а девчонки сидят за столом и что-то обсуждают.

– Никто не видел мою зажигалку? – с легким пренебрежением спрашивает у всех Захар. Замечаю на тумбочке обычную черную зажигалку и беру ее в руку.

– Эта? – показываю, не глядя на Захара.

Выхватывает ее из моей руки и, даже не поблагодарив, вылетает из кухни. От внимательного, улыбчивого и веселого парня не осталось и следа. Поразительно, как человек способен измениться буквально по щелчку пальцев.

Встречаюсь взглядом с Дашей и изображаю легкую улыбку, показывая подруге, что я в порядке. Делаю несколько шагов к столу и сажусь рядом с девочками. Юра сразу же ставит передо мной чашку с ароматным черным чаем. Поднимаю на парня взгляд и улыбаюсь уголками губ. Он самый лучший в мире друг, и я уверена, что никогда меня не предаст и не обидит. Так как просто не способен на подлость.

В дом возвращается Захар и приносит с собой ужасный и тошнотворный запах сигаретного дыма. Приземляется на свободное место рядом с Варей и обнимает ее за плечи. Я не прислушиваюсь к разговорам ребят: для меня сейчас все словно в тумане. Кажется, будто меня засасывает в водоворот, а я даже не думаю сопротивляться. Чувствую легкое касание к локтю и вырываюсь из транса.

– Пойдем прогуляемся, – Даша практически выталкивает меня из-за стола.

Послушно встаю и выхожу из кухни. Я буквально ощущаю на себе взгляды ребят, и от этого становится некомфортно. Как только мы оказываемся во дворе, Даша тут же набрасывается на меня и начинает отчитывать.

– Ты реально решила киснуть перед этим придурком?

– Я не кисну, – пытаюсь опровергать, хотя, наверное, со стороны так все и выглядит.

– Ну да, конечно. Всем своим видом показываешь, как тебе плохо и как ты не хочешь здесь находиться! Перестань разводить сырость, соберись и покажи этому уроду, что он тебя не волнует!

– Я не хочу никому ничего показывать. Я просто хочу как можно скорее оказаться дома.

– Мы приехали сюда праздновать наш выпускной и веселиться, пока есть такая возможность, – рычит Даша. – Я знала, что если едет Захар, то обязательно что-то произойдет.

Не успеваю ничего ответить, как из дома выходит Юра и устремляет на нас взгляд.

– Так, – он настроен серьезно, – рассказывайте, что случилось.

Переглядываемся с Дашей, и я, тяжело вздохнув, отвечаю другу:

– Все в порядке. Просто... ты же знаешь, какие натянутые отношения у Даши с Захаром. – Поверить не могу, что вру своему лучшему другу!

Даша смотрит на меня с широко раскрытыми от удивления глазами, но все же подтверждает мои слова легким пожатием плечами.

– Ясно, – друг шумно выдыхает. – Сейчас уже будем собираться домой. Надеюсь, вы не поубиваете друг друга.

– Я бы с радостью кое-кого прикончила, но не хочу создавать твоей семье проблемы, – с улыбкой отвечает ему Даша, но, переведя на меня взгляд, становится слишком серьезной.

Примерно через час мы садимся в минивэн Юриного дяди и отъезжаем от дома. Весь путь до города почти все молчат, только Руслан с Колей и Юрой время от времени обмениваются фразами. Радует, что дядя Юры включил радио. Музыка хоть немного помогает отвлечься от мысли, что прямо за моей спиной сидит парень, который только вчера хотел меня изнасиловать.

Сначала мы останавливаемся возле дома, в котором живут Руслан и Коля, потом завозим домой Варю. Вместе с ней выходит и Захар, но меня совершенно не волнует, чем они будут заниматься. В один момент мне стало безразлично. Будто все это время я смотрела на мир сквозь розовые очки, а вчера мне их вдребезги разбили.

Подъехав к нашему дому, прощаемся с дядей Юрой и вылезаем из машины. Обвожу взглядом парковку перед подъездом в надежде увидеть наш автомобиль, но его нет. Значит, папа на работе.

Не спеша поднимаемся по ступенькам, пока Юра открывает перед нами парадную дверь. Как обычно, распрощавшись с подругой возле лифта, мы с другом заходим в общий коридор.

– Еще раз спасибо, что пригласил, – улыбаюсь ему, – было здорово.

– Не так, как хотелось бы.

Обращаю внимание на то, как Юра крутит в руке связку с ключами, перебирая брелоки.

– Ладно, я пойду, – машу рукой на прощание и делаю шаг в сторону своей квартиры.

– Что все-таки случилось? – Его вопрос заставляет меня застыть на месте.

Нет никакого желания врать ему. Да и я понимаю, что это бессмысленно, потому что Юра видит меня насквозь.

– И не пытайся свалить все на Дашу с Захаром, – смотрит на меня не моргая. – Вчера все было хорошо, пока вы с Захаром не ушли на озеро. Что между вами произошло?

Отвожу взгляд и собираюсь с мыслями. Мне не хочется все рассказывать Юре, но он так просто не оставит эту тему. Тяжело вздыхаю и, не глядя ему в глаза, тихо отвечаю:

– Он хотел... переспать.

Замечаю, как Юра сжимает ладони в кулаки. От напряжения на его руках заметно выступают мышцы.

– Почему ты сразу не сказала? – возмущается друг.

– И что тогда? Я вообще не хотела ничего тебе рассказывать, потому что знаю, как бы ты поступил.

– И как же? – скрещивает руки на груди.

– Как минимум избил бы его.

– И был бы прав. Эмма, он обидел тебя! Разве я могу спокойно на это реагировать?

Смотрю Юре в глаза и протяжно выдыхаю.

– Я не хотела разрушать вашу дружбу.

– Нет никакой дружбы, Эмм! И на дачу я его пригласил только из-за тебя.

Не знаю, что сказать или сделать. Мне ужасно неловко и стыдно перед Юрой. Мы могли провести этот день втроем, и он был бы приятным воспоминанием. Но из-за распушенности и озабоченности Захара праздник получился испорченным.

– Извини, что обманула тебя, – произношу виновато. – Просто я не хотела портить всем праздник. Тем более тебе.

– Все нормально, – смотрит на меня, слегка наклонив голову набок. – Ты в порядке?

Качаю головой, затем киваю, а потом снова качаю. Не знаю, в порядке ли я. Мне самой сложно это понять. Разочарование – ужасное чувство, которое разъедает изнутри.

– Буду в порядке, – улыбаюсь уголками губ и медленно пыхчу назад к своей двери. – Пока?

– Пока, – продолжает смотреть мне в глаза.

Подхожу к двери и вставляю ключ в замочную скважину. Поворачиваю голову и вижу, что Юра все так же стоит на месте и наблюдает за мной. Машу рукой, прежде чем зайти в квартиру и закрыть за собой дверь.

– Ты уже приехала! – Из кухни выходит мама и быстро целует меня в щеку. – Ну, как погуляли?

– Хорошо, – натягиваю улыбку, – правда, я мало спала, еще и голова разболелась. Пойду в свою комнату, ладно?

– Может, покушаешь сначала? – смотрит с беспокойством.

Качаю головой и захожу в комнату. Наконец-то я могу побыть одна. Переодеваюсь в лосины и свободную футболку. Бросаю взгляд на свое отражение в зеркале, и воспоминания о вчерашнем вечере снова накрывают меня волной. Подхожу ближе и смотрю прямо в свои голубые глаза. Я действительно слишком наивна и доверчива. Была. До сегодняшнего дня. Больше такого не повторится, и я не позволю использовать себя как какую-то дешевку.

Прежде чем подняться с постели, я беру телефон и смотрю на время. Замечаю одно входящее сообщение и открываю его. Это от Даши. «Приходи, когда проснешься». Получено час назад, но я так крепко спала, что даже не почувствовала вибрацию телефона. Потягиваюсь и поднимаюсь с постели. Широко зеваю и, найдя возле подушки резинку, собираю волосы в высокий небрежный хвост. Выхожу из комнаты и прислушиваюсь. В квартире совсем тихо и слышен только мамин голос. Заглядываю в их с папой спальню и застаю маму за разговором по телефону. Захожу и сажусь рядом с ней на кровать.

– С папой разговаривала? – спрашиваю, когда она завершает разговор.

– Да. Подъехал к офису адвоката, ждет его.

– Ясно...

Уже несколько дней практически не вижу отца. Он все время на заказах, пытаюсь заработать деньги на оплату услуг адвоката. Наше положение не очень хорошее: квартиру выставили на торги, и осталось совсем мало времени, чтобы как-то выкрутиться из этой ситуации. Каждый день приходят все новые и новые люди, чтоб посмотреть квартиру. У нас даже появилось двое потенциальных покупателей, но они попросили немного подождать, пока соберут нужную сумму. Мы, естественно, не можем ждать и продолжаем искать других покупателей. До сих пор не верится, что наша семья попала в такое положение. Я все детство провела в этой квартире и вот-вот могу оказаться на улице. Такое «светлое» будущее сильно пугает. Но уверена, что папа что-нибудь придумает и у нас все будет хорошо.

– Пойдем завтракать?

Мама поднимается с дивана и идет к двери. Плетусь следом за ней на кухню и на ходу сообщаю, что меня ждет Даша.

– Поешь и иди. – Ставит передо мной тарелку с едой.

Пока ем, размышляю о будущем: о поступлении в вуз, переезде и предстоящем дне рождения. Через неделю мне исполнится восемнадцать, но я знаю, что этот день будет таким же, как и остальные. Мы не сможем как следует отметить эту дату, и от этого становится еще грустнее. Все мои дни рождения не отличаются друг от друга: мы с мамой нарезаем салаты и обедаем в узком семейном кругу. Под узким семейным кругом я подразумеваю себя и родителей. Мой брат почти никогда не отмечает с нами, а порой он даже забывает меня поздравить. Я не виню его, у него много забот – работа, любимая девушка... Но все же обидно, когда о тебе не вспоминают и самые близкие люди.

– Леня не звонил? – спрашиваю у мамы.

– Я вчера вечером звонила ему. Устает на работе, поговорить нормально не получается.

– А на мой день рождения придет?

Если бы брат смог прийти, это подняло бы мне настроение. Я люблю, когда мы отмечаем праздники всей семьей.

– Не знаю. Позвони ему, поговорите.

– Ладно, – бубню себе под нос и доедаю завтрак.

Убрав за собой и переодевшись в джинсовые шорты и клетчатую рубашку, выхожу из квартиры. Все-таки удобно, когда твои лучшие друзья живут с тобой в одном доме. Вызываю лифт и поднимаюсь на этаж Даши. Ее мама оказывается дома и выпускает меня внутрь.

– Не разувайся, – первое, что говорит мне подруга, выглянув из своей комнаты, – надо в магазин сходить.

Дожидаюсь, пока она соберется, и покидаем квартиру. Не вызывая лифт, подруга идет на лестничную площадку и бегом спускается вниз по ступенькам. Приходится последовать ее примеру, хотя мои босоножки – не самая подходящая обувь для бега.

Через минуту мы уже оказываемся на улице и направляемся в сторону минимаркета, расположенного через два дома от нас.

– Так зачем ты меня звала к себе? – задаю вопрос Даше.

– Надо определиться с вузом. Скоро начнется прием документов, а я хочу учиться вместе с тобой.

– Я же говорила, что не хочу в театральное, – напоминаю подруге.

– Я про него и не говорю. Выберем что-то другое.

– А как же твоя мечта? – я удивлена. – Поступить в театральный, стать певицей...

– А еще я хочу сохранить нашу дружбу. Когда ты переедешь, мы хотя бы в универе сможем видеться.

Я тронута таким самопожертвованием, поэтому поддаюсь эмоциям и обнимаю подругу.

– Мы в любом случае останемся лучшими подругами, и ничто этого не изменит, – убеждаю ее. – И ты все равно должна попытаться поступить в театральный.

– Ладно, запасной вариант не помешает.

За нашим увлеченным разговором я не сразу замечаю парня, идущего навстречу.

– Смотри, – еле слышно произносит Даша, – все-таки кто-то надавал по этой наглой роже.

Захар молча проходит мимо нас, словно не замечает, но я успеваю увидеть огромный синяк вокруг его глаза. Первая мысль, которая проносится в моей голове: это дело рук Юры. Не знаю, радоваться или огорчаться. Прислушавшись к ощущениям внутри себя. Я понимаю, что довольна. Если это и вправду сделал он, то мне приятно: рядом есть человек, которому на меня не наплевать.

– Интересно, кто его так красиво разукрасил, – с довольной улыбкой произносит Даша.

– Почему-то мне кажется, это Юра. Я рассказала ему о том, что произошло у него на даче.

– Если это он, то я его обожаю, – ее улыбка становится еще шире.

– Это уже ни для кого не секрет, – подкальываю подругу и не могу сдержать веселый смех.

После магазина мы с Дашей несколько часов просидели у нее дома, просматривая сайты различных вузов нашего города. Вариантов много, особенно учитывая то, что я понятия не имею, на какой факультет хочу поступить.

Остаток дня мои мысли направлены только на дальнейшую учебу. Хорошо, что еще осталось время подумать и окончательно определиться с вузом.

Папа приехал около девяти часов вечера уставший и измученный. Мы с мамой приготовили ужин, и сейчас все вместе сидим за столом.

– Как прошла встреча с адвокатом? – интересуется мама.

Папа тяжело вздыхает и, прожевав еду, отвечает:

– Гарантирует, что квартиру не продадут на торгах в ближайшее время, поэтому у нас есть еще примерно месяц.

– Хотя бы так...

Все эти проблемы и переживания заметно отразились на родителях. Кажется, будто они в один момент постарели лет на десять. Если бы знала, как помочь, обязательно сделала все возможное. Но это не в моих силах. Единственное, что я могу сделать, – устроиться на какую-нибудь работу для подростков.

– Все наладится, – папа накрывает ладонью мамину руку, а мама в свою очередь пытается улыбнуться.

У меня самые лучшие родители. Несмотря ни на что, они продолжают любить и поддерживать друг друга. Я рада, что папа не теряет веру в лучшее и не опускает руки. У нас обязательно все наладится. Не может же всегда быть плохо.

Глава 7

Сегодня день моего рождения, и, я уверена, ничто не сможет испортить мое прекрасное настроение. Наконец-то мне исполнилось восемнадцать. Совершеннолетие – это долгожданное событие в жизни каждого подростка. Я не была исключением и с нетерпением ждала, когда стану взрослой, независимой и смогу распоряжаться собственной жизнью так, как посчитаю нужным. В детстве я думала, что восемнадцать лет – это очень много, а совершеннолетние молодые люди казались такими деловыми и свободными. Считала, что когда я также перешагну через эту временную черту, то моя жизнь сразу же изменится, передо мной откроются все двери. Но проснувшись сегодня утром, ничего не почувствовала. Я осталась той же, что и вчера. Никаких изменений.

Поворачиваюсь на другой бок и смотрю на часы: девять часов пятьдесят пять минут. Я родилась ровно в десять, а это значит, что через пять минут придут родители, чтобы поздравить меня с днем рождения. Это наша традиция. Мама никогда не поздравляет меня раньше десяти, объясняя это тем, что я «еще не родилась».

Легкий стук в дверь – и в комнату заглядывает папа. Широко улыбаюсь ему и, опершись на локти, приподнимаюсь с постели.

– С днем рождения, дочурка, – папа садится на край кровати и целует меня в лоб.

– Спасибо, – крепко обнимаю его и снова чувствую себя маленькой девочкой.

– Даже не верится, что ты у нас уже такая взрослая. Кажется, только недавно носил тебя маленькую на руках и пел колыбельную.

Опускаю голову папе на плечо и тяжело вздыхаю от нахлынувших воспоминаний. У меня не было прекрасного и безбедного детства, мне во многом отказывали, и всегда приходилось довольствоваться малым. Но в чем никогда не отказывали, так это во внимании, любви и заботе.

– Сейчас мама придет тебя перепеленывать, – папа улыбается и гладит меня по волосам.

Смеюсь и ложусь обратно в постель. Так происходит на каждый день рождения: сначала приходит папа, затем мама, после этого мы еще некоторое время все вместе придаемся воспоминаниям.

– Ты сегодня останешься дома? – с надеждой спрашиваю у папы.

Качает головой и виновато отвечает:

– Надо работать. Позавтракаем, и уеду до вечера. Нужно заплатить адвокату за его услуги.

Чувствую легкое разочарование, но все понимаю, поэтому не обижаюсь на папу.

– Не расстраивайся, – проводит ладонью по моей руке, – отметишь с друзьями, а вечером – с нами.

– Хорошо, – выдавливаю улыбку.

В комнату заходит мама и привлекает мое внимание.

– О чем шепчетесь? – с весельем в голосе спрашивает она.

– Ну вот, опять застучала, – шепчет мне папа, и я не сдерживаю смех.

Вместе с мамой в комнату врывается прекрасный аромат выпечки и ванили. Догадываюсь, что мама испекла мой любимый торт. Во рту тут же образуется слюна, а в животе срабатывает функция оповещения о голоде.

– Ребенка пора кормить, – объявляет папа и тем самым заставляет нас с мамой снова рассмеяться.

У меня самые лучшие в мире родители, и я восхищаюсь их оптимизмом даже в таком трудном положении, в котором мы сейчас находимся. Что бы ни происходило дальше, мы преодолеем все трудности. Я уверена.

Папе посчастливилось ухватить крупный заказ, поэтому в спешке пьем чай с тортом и провожаем отца на работу. Конечно, я не ожидала от сегодняшнего дня чего-то особенного, но все же надеялась, что папе удастся хоть немного побыть дома вместе с нами.

Мы никогда не устраивали большое празднование с гостями и кучей блюд, да и подарки – это большая редкость. Мне хватит пальцев одной руки, чтобы перечислить подарки на все прошлые дни рождения: самокат подарили на шестилетие, тетрис – в десять и мобильный телефон – в четырнадцать. Ну, и самый запоминающийся подарок – щенок. Мама была против с самого начала и проплакала полночи, когда мы с папой привезли его домой. А плакать было из-за чего. Собаку мне подарили бабушка с дедушкой, и все бы ничего, если бы она не оказалась дворнягой. Да, сначала была милой, маленькой, белой и пушистой, но постепенно изменилась: начала желтеть, мордочка вытянулась, пух сменился на жесткую шерсть, а характер становился просто ужасным. Она стала грызть все, гадить где попало и кусать всех за пятки. Поэтому нам пришлось отдать это маленькое чудище моей двоюродной тете.

Так что меня несильно баловали подарками, и я уже привыкла, что в день моего рождения не происходит ничего особенного. Возможно, сегодня удастся провести время с друзьями, пока они не уехали на отдых. Юра с родителями собирается на следующей неделе на море, а Даша – к бабушке в деревню. Поэтому до конца лета мы с подругой не увидимся.

Слышу звонок своего мобильного и понимаю, что оставила его в комнате. Вскочив из-за стола, спешу к телефону. На экране вижу номер Даши и сразу же отвечаю.

– С днем рождения! – оглушительно кричит в трубку.

Выслушиваю целую речь подруги, после каждой фразы отвечая «спасибо», и не могу сдерживать улыбки от приятных пожеланий.

– Какие планы? Отмечаете?

– Папа уехал работать, вечером отметим. Кстати, можем прогуляться, если хочешь.

– Как раз хотела тебе предложить. Значит, я собираюсь. Скоро зайду за тобой.

– Хорошо, жду.

Отключаюсь и возвращаюсь обратно на кухню, чтобы сообщить маме, что ухожу гулять. Не успеваю переодеться, как в дверь звонят. Смотрю в глазок и вижу Юру.

– Привет, – открыв дверь, радостно приветствую друга.

– С днем рождения, красавица, – дарит мне улыбку и целует в щеку.

Протягивает скромный букет цветов и разноцветный пакет. Заглядываю внутрь и достаю небольшую белую коробочку.

– Открой, – просит Юра.

Выполняю его просьбу. Внутри оказывается необычной красоты шкатулка, украшенная множеством разноцветных камней. Каждый камешек красиво переливается при ярком свете, и я наблюдаю за этим как завороченная, не в силах отвести взгляд.

– Спасибо, – обнимаю Юру, – мне очень нравится.

– Пожалуйста, – улыбается своей очаровательной улыбкой, – но это еще не все. Посмотри внутри.

Аккуратно открываю шкатулку и рассматриваю содержимое. Внутри оказывается небольшой позолоченный браслет с подвеской в виде скрипичного ключа.

– Юрка, – не сдерживаюсь и снова обнимаю друга, – спасибо. Мне никогда не дарили такого. Я в восторге. Просто... спасибо.

Сразу же надеваю браслет на запястье и несколько секунд рассматриваю украшение. Не знаю почему, но на глаза наворачиваются слезы. Дело даже не в подарке, а во внимании. Мне будет ужасно не хватать Юры, когда мы переедем отсюда.

– Я знал, что тебе понравится.

– Мне очень-очень нравится! Кстати, у тебя есть на сегодня планы? Мы с Дашей собираемся погулять.

- Я свободен, – засовывает руки в карманы и смотрит на меня с легкой улыбкой.
- Отлично, – не скрываю радости, – тогда я быстро переоденусь, и можем идти.

Пропускаю Юру в квартиру и оставляю его со своей мамой. Пока я переодеваюсь в комнате, слышу звонок в дверь, а в следующее мгновение к голосам мамы и Юры добавляется Дашин. Когда выхожу в прихожую, вижу у подруги в руках корзинку и какой-то пакет.

- Я решила устроить пикник, – объявляет Даша.
- Здорово, – улыбаюсь ей.

Кажется, сегодняшний праздник действительно будет незабываемым. С каждой минутой мое настроение становится все лучше и лучше, и это благодаря моим друзьям.

- Подождите минутку, – говорит мама и уходит на кухню.

Возвращается через несколько минут с прозрачной коробочкой, в которую сложила торт. Обнимаю и целую маму в щеку, после чего мы с друзьями выходим из квартиры.

В детстве мы часто устраивали пикники на природе, а сегодня как раз подходящий для этого повод. Решаем пойти на наше любимое место в парке и расположиться там. Даша взяла с собой плед и слишком много продуктов для троих человек. Чувствую, после сегодняшнего дня я буду не в состоянии даже смотреть на еду.

– Что это за браслет? Я его раньше не видела, – Даша хватается за руку и подносит ближе к лицу, чтобы повнимательнее рассмотреть.

- Это Юра подарил, – с улыбкой смотрю на друга.
- Красивый. Золотой? – переводит подозрительный взгляд на Юру.
- Конечно, – отвечает на полном серьезе. – Других не дарю.

Теперь моя очередь внимательно рассматривать браслет. На застежке нахожу пробу 585 и буквально впадаю в ступор. Этот браслет стоит больших денег. Слишком дорогой подарок, и я не могу его принять. Аккуратно расстегиваю, снимаю и протягиваю другу браслет.

- Юр, я не могу принять такой дорогой подарок. Я думала, это позолоченная бижутерия.
- Перестань. Подарки – не отдарки.

– Я серьезно. Он слишком дорогой. Твои родители вообще знают, что ты купил для меня такой дорогой подарок?

– Знают, – кивает с улыбкой, – я с ними и покупал. Послушай, у тебя сегодня праздник. Совершеннолетие. Расслабься, получай удовольствие и не переживай о цене. Это твое.

– Лучше бы я не знала, что это настоящее золото, – снова рассматриваю браслет и борюсь с противоречивыми чувствами.

– У меня тоже для тебя подарок, – Даша хитро улыбается, достает из корзины бордовую косметичку, украшенную бисером, и протягивает ее мне.

Раскрываю и рассматриваю содержимое: несколько помад, подводка, карандаш, тушь и тени для век.

- Это все тебе, – говорит подруга и обнимает меня за плечи. – С днем рождения!

Мне никогда не дарили так много дорогих вещей. Еще чуть-чуть – и меня разорвет на части от радости и восторга. Это самый лучший день рождения в моей жизни!

Остаток дня я провожу с друзьями, а вечером мы с родителями празднуем в тихой семейной обстановке. Даше и Юре прекрасно удалось скрасить мой день и отвлечь от мысли, что родной брат забыл меня поздравить.

Ближе к полуночи приходит сообщение, и я скорее хватаю телефон. Все-таки Леня вспомнил обо мне. Расплываюсь в улыбке, читая небольшой стишок и поздравление от любимого брата.

Меня будит громкий стук в окно моей комнаты. Возможно, это папа что-то забыл. Вскрываю с кровати и бегу к окну. Подойдя ближе, вижу незнакомого мужчину и решаю не пока-

зваться. Наблюдаю, как он быстрым шагом направляется к подъезду и забегает внутрь. Понятия не имею, кто он такой и что ему нужно.

Выхожу из комнаты и захожу в спальню родителей. В эту же минуту раздается протяжный звонок в дверь.

– Мам, там какой-то мужик, – говорю так тихо, чтобы меня не было слышно за пределами квартиры.

– Может, на просмотр квартиры кто-то пришел... – предполагает мама.

– А договаривались с кем-нибудь на сегодня?

– Только после обеда. Сейчас позвоню папе.

Мужчина перестает звонить в дверь, и я возвращаюсь в свою комнату, чтобы проследить за ним из окна. Но не успеваю подойти ближе, как он снова начинает стучать. Ума не приложу, кто этот человек и что ему нужно, но мне становится страшно. Беру свой телефон и тихонько подхожу ближе к окну, чтобы незаметно сфотографировать мужчину. Сделав несколько снимков, оправляю их папе. Через минуту приходит сообщение: «Это адвокат. Не открывайте, я скоро приеду». Сердцебиение ускоряется. Зачем адвокату так усердно ломиться к нам? Надеюсь, ничего серьезного.

Иду обратно к маме и передаю то, что сказал папа. У меня появляется нехорошее предчувствие, и становится не по себе. Возможно, я зря паникую, но кажется, что вот-вот произойдет что-то плохое. Вчера был такой прекрасный день, а сегодня я вернулась с небес на землю.

Стук в окно и звонки в дверь прекратились. Настала тишина. Мы с мамой некоторое время молча сидели в их комнате, и, по-моему, даже дышать стали через раз. Я знаю, мама напугана не меньше меня, поэтому сейчас мы еще больше нуждаемся друг в друге.

Спустя примерно минут пятнадцать домой приезжает папа, и приходится еще раз все подробно пересказать.

– Мы говорили с ним. Он сказал, что срочно нужны деньги, чтобы кому-то заплатить. Иначе квартиру выставят на торги.

– Если вы говорили, зачем он тогда приезжал сюда? – спрашивает мама.

– Не знаю. Может, надеялся получить еще и от тебя денег.

Пытаюсь унять дрожь в руках, но мне безумно страшно от того, что происходит. Наверное, до сегодняшнего дня я не до конца осознавала то, что мы действительно можем потерять жилье. До меня окончательно дошло, только когда к нам начал ломиться какой-то странный мужик.

Вздрагиваю, когда в дверь снова начинают звонить.

– Я разберусь, – папа выходит из комнаты, и я неосознанно слеую за ним.

Посмотрев в глазок, он на секунду задумывается и открывает дверь. В тот же момент в квартиру пытаются ворваться несколько мужчин, но папе как-то удается их сдержать и вытолкнуть обратно за дверь. Я стою и наблюдаю за этим как окаменелая. Не могу ни пошевелиться, ни сказать хоть слово. Страх сковал меня, и я не знаю, что делать.

– В чем дело?! – кричит папа и все еще пытается сдержать мужчин. – Кто вы такие?!

– Это наша квартира, – до моих ушей доносится грубый голос.

После этих слов ко мне приходит понимание, что это конец. Это действительно конец. Как бы папа ни старался все уладить, у нас больше нет жилья. Ни жилья, ни денег, ни будущего. Из комнаты выходит мама и точно так же останавливается рядом со мной, как вкопанная.

– Вызывайте полицию! – кричит нам отец.

– Я уже вызываю, – говорит новый хозяин нашей квартиры. – Алло, здравствуйте. Я пришел в свою квартиру, а здесь какой-то мужик на меня с пистолетом бросается.

– С каким пистолетом? Зачем Вы врете?! – возмущается папа.

Мужчина называет адрес и говорит, что полиция прибудет через несколько минут. Все происходящее кажется мне нереальным. Беру маму за руку и не могу сдержать слез.

– Звони Лене, – тихим голосом произносит мама, – пускай срочно идет сюда.

Нахожу в себе силы пошевелиться и уйти в пока еще свою комнату. Нахожу мобильный и дрожащими руками ищу номер брата. Набираю и слушаю гудки. Леня не отвечает, а меня все больше и больше накрывает паника. Звоню его девушке в надежде, что хотя бы она ответит.

– Алло? – отвечает веселым голосом.

– Ника, привет... – мой голос дрожит. – Я не могу дозвониться до Лени. Я не знаю, что делать.

Слезы еще сильнее текут по моим щекам, и мне становится все труднее говорить.

– Что случилось?

– Нас выгоняют из квартиры, – я уже откровенно рыдаю.

– Боже, какой кошмар! Эмм, постарайся успокоиться. Я дозвонюсь до Лени, не переживай.

– Спасибо. Скажи ему, чтобы как можно быстрее пришел к нам.

– Хорошо. Держитесь.

Отключаюсь, вытираю слезы и делаю несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Переведя дух, выхожу из комнаты. Полиция и вправду приехала быстро, и прямо сейчас в нашей прихожей столпились все: полицейские, мужики, которые к нам ломились, мои родители и даже тот самый адвокат.

– С документами полный порядок. Квартира действительно принадлежит Малете Антону Даниловичу, – выносит вердикт один из сотрудников полиции. – Разбирайтесь теперь сами, мы тут ничем не можем помочь, – с сочувствием смотрит на моих родителей, а затем и на меня.

Я больше не могу здесь находиться. Ухожу в свою комнату и опускаюсь на пол рядом с кроватью. Закрываю лицо руками и даю волю слезам. Все, чем я жила, в один момент разрушилось. Как жить дальше? Ведь у нас больше ничего нет.

Спустя минут десять в комнату заходит папа и садится рядом со мной. Обнимает меня, а я опускаю голову ему на плечо и продолжаю плакать.

– Собирай вещи, солнышко. Нам дали неделю, чтобы все отсюда вывезти, но ночевать здесь мы уже не останемся.

Мне нечего сказать, я просто поднимаюсь и начинаю послушно выполнять приказ.

– Мама сейчас договорится со своим братом, чтобы мы пожили у них, пока они на море. А я позвоню товарищу и спрошу, можно ли сложить вещи у него в гараже.

– Хорошо, – все, что я смогла сказать.

В данный момент мне трудно о чем-либо говорить и думать. Нужно просто взять себя в руки и начать собирать вещи. Я должна показать родителям, что уже не маленькая девочка, которая, оказавшись в тяжелой жизненной ситуации, проявляет слабость. Я ничего не могу исправить, но обязана быть сильной и поддержать родителей.

Прошла ровно неделя с тех пор, как нас выгнали из нашей квартиры. Повезло, что мой дядя с семьей уехал на море и разрешил пожить у него некоторое время. Вот только завтра утром они возвращаются, а это значит, что сегодня мы должны съехать. Родители решили, что лучшим вариантом будет уехать далеко за город, в старый домик, который остался от моей бабушки. Других вариантов просто нет, учитывая, что наша семья не получила ни копейки денег с продажи квартиры.

Пару часов назад мы вывезли остатки мебели из нашего бывшего жилья. Обхожу всю квартиру. Здесь так пусто. Непривычно и очень грустно. Провожу ладонью по нежно-зеленым обоям в своей комнате и растягиваю губы в легкой улыбке. Больше никогда сюда не приду. Я навсегда расстанусь с этой комнатой, квартирой и домом.

– Милая, пора уходить, – за моей спиной звучит тихий голос мамы.

Последний раз обвожу взглядом пустую комнату и мысленно прощаюсь с этим местом.

– Я ненадолго зайду к Юре и Даше... попрощаться.

– Хорошо, – мама измучена, но улыбается и проводит ладонью по моей спине, – мы подождем тебя в машине.

Сначала звоню в дверь Юры, но открывает тетя Наташа и говорит, что его нет дома. Жаль, что нам не удастся попрощаться, но все-таки мы будем созваниваться и переписываться. Думаю, расстояние не повлияет на нашу дружбу. Юра навсегда останется моим самым лучшим другом.

Поднимаюсь на этаж Даши и нажимаю на звонок. Как только подруга открывает, я сразу же крепко обнимаю ее, вот-вот готовая разреветься.

– Вы больше не приедете? – спрашивает с грустью.

– Нет. Уже все, – отстраняюсь от подруги, – сегодня уезжаем в деревню.

– Мне не верится, что ты больше не будешь здесь жить, – берет меня за руки. – Но мы же когда-нибудь встретимся? В следующем году ты вернешься, поступишь в универ, и мы будем часто видеться.

– Я очень на это надеюсь, – улыбаюсь и снова обнимаю подругу. – Мне нужно бежать. Родители ждут в машине.

– Хорошо, – всхлипывает, – обещай, что будешь звонить каждый день.

– Обещаю. – Чувствую, как и по моим щекам начинают стекать слезы.

– Я тебя люблю.

– И я тебя.

Разрываем объятия и, взглянув друг на друга с неподдельной грустью, наконец, прощаемся. Вызываю лифт и спускаюсь вниз. Когда выхожу из подъезда, в дверях сталкиваюсь с Юрой.

– Успел, – улыбаюсь.

– Вы уже уезжаете? – в его глазах испуг.

– Да. Я уже попрощалась с Дашей... – Делаю шаг и обнимаю друга. – Я думала, что уже не увидимся с тобой.

– Позвони, когда устроитесь на новом месте. Мы с Дашкой приедем к тебе в гости.

– Хорошо, – издаю легкий смешок и отстраняюсь.

Несколько секунд мы смотрим друг другу в глаза и просто молчим. Так всегда. Нам не нужны слова.

– Береги себя, – говорит Юра.

– Постараюсь, – выдавливаю улыбку, – присмотри за Дашкой.

– Обязательно.

– Я пойду, родители ждут.

– Хорошо. Удачного пути.

– Спасибо. – Мне так не хочется расставаться, что, кажется, я намеренно тяну время. –

Пока.

Делаю несколько шагов к выходу и машу Юре на прощание рукой. Повторяет мое действие и не перестает смотреть мне в глаза. Тяжело вздохнув, толкаю дверь и выхожу из подъезда. Не знаю, когда мне снова удастся увидеть своих друзей, но я с нетерпением буду ждать с ними встречи.

Глава 8

Спустя год...

Не верится, что возвращаюсь в родной город. Я не была здесь целый год, и мне не терпится пройтись по любимым местам и узнать, что же за это время изменилось. Друзья ко мне так и не приехали после того, как мы попрощались. Хотя это и было практически невозможно.

Когда нас выгнали из собственной квартиры и пришлось уехать в небольшой поселок вдалеке от города, мы буквально оторвались от цивилизации. Дом оказался совершенно пустым, с поломанными дверными замками и разбитыми окнами. Отсюда украли абсолютно всю мебель и даже снимали двери в комнатах. Для моих родителей это стало очередным ударом, потому что мы остались практически на улице. Повезло, что соседка была хорошей подругой моей бабушки и позволила пожить некоторое время у нее, пока папа не привел в порядок наш дом. Узнав, что нам нужна мебель, соседи стали привозить ненужные им кровати, тумбы, столы и стулья. Так что мы довольно быстро смогли перебраться от бабушки Зины.

Работы в поселке не было, и, чтобы хоть как-то сводить концы с концами, родители решили продать машину и купить более дешевую. На вырученные деньги мы начали понемногу приводить дом в более-менее нормальный вид. Думаю, можно и не говорить о каких-либо удобствах в виде воды, ванной и туалета в доме. Первое время приходилось очень тяжело. Наша семья всю жизнь прожила в городе и в один момент попала в ужасные условия, в которых нереально жить. Но мы справились.

Спустя пару месяцев папе удалось устроиться на работу на местный сахарный завод. Мама стала выращивать овощи, а я отвозила их в сельский магазин. Постепенно мы начали вставать на ноги, провели воду в дом, а папа договорился с товарищем, чтобы из его гаража привезли всю нашу мебель и технику. Жизнь налаживалась, и я все чаще замечала улыбки на лицах родителей. Прошедший год был тяжелым для нашей семьи, но я рада, что мы вместе прошли это испытание.

Однажды вечером папа с мамой позвали меня на кухню для серьезного разговора. После всего случившегося с нами стало страшно: вдруг произошло что-то еще. Но я никак не ожидала, что они предложат мне вернуться в родной город и поступить в вуз. Естественно, я планировала сделать это, но, учитывая то, в каком положении мы оказались, отбросила эту мысль подальше. Пока окончательно не встанем на ноги, думать об университете бессмысленно. «Мы откладывали деньги, поэтому тебе хватит на первое время», – сказал папа. Я не верила, что родители говорят серьезно. Каждую ночь, засыпая, мечтала, как когда-нибудь смогу вернуться домой, к своим друзьям и начать строить свою жизнь. Конечно, мне было сложно согласиться оставить самых родных людей одних и отколоться от семьи. Но в то же время понимала, что это мой шанс. Шанс на новую, лучшую жизнь. Я должна думать о своем будущем.

Я много размышляла о том, кем же хочу стать. Мне нравится петь, но это всего лишь хобби. Мне нужна настоящая профессия, которая будет востребована в любое время. Так что я остановила свой выбор на юриспруденции. Думаю, на такое решение повлияло лишение жилья и вынужденный переезд в те условия, в каких мы находимся в данный момент.

Я часто вспоминаю произошедшее год назад, когда в нашу квартиру вломились бандиты и буквально вышвырнули нас на улицу. Если бы не лживый адвокат, который с самого начала был заодно с этими людьми, возможно, нам удалось сохранить свое жилье. Если бы только родители воспользовались услугами другого адвоката...

Но все это уже в прошлом. Нужно двигаться дальше и постараться как-то изменить свою жизнь к лучшему. Пусть это будет нелегкий путь, но я смогу. Я должна. Ради родителей. Они в меня верят, и я не могу их подвести.

Весь путь до города я не перестаю смотреть в окно. Мне нравится наблюдать за сменной пейзажей: огромные выгоревшие на солнце поля сменяются высокими ветвистыми деревьями. Вдалеке стаями кружат птицы, а солнце ярко поблескивает на водной глади рек и озер. Еще несколько минут – и я окажусь там, где родилась и выросла. Там, где осталась моя душа на целый год.

Кажется, прошло лет десять с тех пор, как я была здесь в последний раз. Сейчас я чем-то похожа на героя романа «Парфюмер», только он «охотился» за всевозможными запахами, вдыхал их до потери сознания и пытался сохранить каждый новый аромат в своей памяти. А я не хочу упустить ни одного зримого изменения в окружающем мире.

Наконец, поезд достигает станции, пассажиры один за другим поднимаются со своих мест и устремляются к выходу. Мне также не терпится поскорее покинуть вагон и оказаться в машине дяди. Мама договорилась со своим братом, что до осени я поживу у него, а потом, когда поступлю в университет, переберусь в общежитие. Меня, конечно, одновременно интригует и пугает такая перспектива, ведь я ничего не знаю о жизни в студенческом общежитии.

Стянув с верхней полки свой огромный рюкзак с вещами, следую за толпой к выходу из вагона. Оказавшись на перроне, внимательно рассматриваю каждого проходящего и стоящего у стены мужчину, но своего дядю не вижу среди них. Надеюсь, он просто задержался в пробке.

– Эмма! – слышу знакомый голос и поворачиваюсь в ту сторону, с которой, как мне показалось, он донесся.

Замечаю в нескольких метрах от себя дядю Эдика и расплываюсь в улыбке. Когда подхожу ближе, он сразу же забирает у меня тяжелый рюкзак и обнимает меня за плечи.

– Как добралась? Устала?

– Немного, – измученно улыбаюсь, – не думала, что дорога займет так много времени.

В поезде было довольно жарко, и ехать пришлось больше трех часов. Так что это «путешествие» отняло у меня немного энергии, но, приехав в город, я снова чувствую себя прекрасно.

– Как там моя сестра? – спрашивает дядя, пока мы выходим с вокзала и идем к машине.

– Нормально. – На меня моментально накатывает тоска по родителям. – Передавала привет и спасибо, что ты не отказал в помощи.

– Ты же моя племянка, – улыбается, взглянув на меня. – Как я мог отказать?

Кладет рюкзак в багажник своей черной Skoda Octavia и открывает передо мной переднюю дверь. Запрыгнув на пассажирское сидение рядом с водительским местом, сразу же достаю из кармана мобильный телефон и отправляю маме сообщение, что доехала и уже встретилась с дядей.

– Ну что, едем домой? – Заводит двигатель и включает радио.

Согласно киваю и не могу перестать улыбаться – так я рада возвращению в город. Теперь я прекрасно понимаю людей, которые рвутся из глубинки к цивилизации. Здесь есть все, чего нет в деревне: работа, удобства в квартире, магазины, кафе, парки и клубы. А еще никому нет до тебя дела.

В деревне все все про тебя знают, а даже если и не знают – придумают; следят за каждым шагом и обсуждают с остальными; думают, что имеют право лезть в твои личные дела и давать советы, как поступать. В городе полная свобода: делаешь, что хочешь; идешь, куда хочешь; общаешься, с кем хочешь, – и никого не волнует твоя жизнь.

– Тетя Лариса не против, что я немного поживу у вас? – решаю задать вопрос дяде.

– Нет, не против. Тем более она в командировке на месяц, так что можешь не переживать.

– Ясно. А как дела у Лады?

– Устроилась на работу в магазин недалеко от дома, в августе собирается с друзьями на море.

– Здорово!

Я рада за сестру. Хотелось бы и мне когда-нибудь побывать на море. Но сначала нужно найти работу, чтобы оплачивать учебу и проживание в общежитии. Это будет трудно.

Примерно минут через двадцать мы паркуемся перед домом, заходим в подъезд и поднимаемся на одиннадцатый этаж. Когда оказываемся в квартире, дядя показывает мне, в какой комнате я буду жить, и идет разогревать обед.

В прошлом году именно здесь я и жила неделю перед отъездом. С тех пор ничего не изменилось: те же нежно-розовые обои, темно-красные занавески, люстра в виде ландыша, кровать, стол, тумба и шкаф. Расстегиваю рюкзак и выгружаю из него все содержимое. Вещи отправляю в шкаф, семейную фотографию – на стол, документы для поступления и деньги кладу в тумбочку.

Приняв душ и подсушив волосы, захожу в кухню. Дядя уже успел накрыть на стол и разогреть пирожки, которые испекла мама.

– Есть какие-нибудь планы? – интересуется Эдик.

– Хочу завтра встретиться с друзьями и попробовать найти работу.

– Хорошо. Вечером с Ладой поговори, может, она поможет. Мне нужно на пару часов уехать на работу, так что кушай, отдыхай... чувствуешь себя как дома.

– Спасибо, – благодарно улыбаюсь.

Схватив пирожок, дядя встает из-за стола и выходит из кухни. Спустя несколько минут щелкает замок входной двери, и я остаюсь одна. Заканчиваю с обедом и чувствую усталость, глаза сами собой начинают закрываться. Собираюсь с силами, убираю со стола и мою посуду. Зайдя в свою комнату, падаю на кровать и набираю мамин номер, пока не провалилась в сон.

– Привет, – она отвечает почти сразу.

– Привет. Как у вас дела?

– Все хорошо, солнышко, – голос мамы полон нежности. – Нормально доехала?

– Да, все хорошо. Тебе привет от Эдика. Мы уже пообедали, и он поехал на работу.

– А ты чем думаешь заняться?

– Устала с дороги. Отдохну, позже позвоню Даше, может, у нас получится завтра встретиться.

– Отдыхай, позвони мне потом еще.

– Обязательно. Люблю вас.

– И мы тебя любим, милая.

Отключаюсь и откладываю телефон в сторону. Я уже ужасно скучаю по родителям, хотя попрощалась с ними только сегодня утром. Не знаю, как я буду справляться без них, находясь на большом расстоянии. До сих пор не могу поверить, что родители позволили мне вернуться в город и начать строить свою жизнь самостоятельно. За мыслями, незаметно для самой себя, проваливаюсь в глубокий и сладкий сон.

Глава 9

За ночь я несколько раз просыпалась и пыталась понять, где нахожусь. Когда вспоминала, что в квартире своего дяди, успокаивалась и снова засыпала с улыбкой на лице. Ко мне до сих пор в полной мере не пришло осознание происходящего. Я здесь, в любимом городе, скоро устроюсь на работу и поступлю в университет. Маленькими шажками я буду менять свою жизнь к лучшему.

Посмотрев на часы на прикроватной тумбочке, вижу, что уже начало одиннадцатого. Впервые за долгое время мне удалось поспать больше восьми часов, поэтому сейчас чувствую небывалую бодрость и воодушевление. Вчера я так сильно устала с дороги, что уснула крепким сном и даже не позвонила Даше. Беру с тумбы свой старенький LG и ищу номер подруги в списке контактов.

– Алло, – почти сразу отвечает.

– Привет, – не могу сдержать улыбку, слыша голос лучшей подруги.

– Эмма? – кажется, она удивлена. – Привет! Как ты?

– Я в городе. Вчера приехала. Может, встретимся?

На несколько секунд повисает тишина.

– Сегодня я не могу, иду на день рождения к парню. Ты надолго приехала?

Услышав о парне, я на мгновение теряюсь. Не знала, что Даша начала с кем-то встречаться.

– Надеюсь, навсегда. Буду поступать в университет.

– Правда?! – визжит от радости. – Здорово! Давай тогда в другой день встретимся? Завтра созвонимся.

– Хорошо. Тогда до завтра.

Прощаемся, и я завершаю звонок. После разговора с Дашей чувствую себя уже не такой воодушевленной. Странно, что мне практически ничего не известно об изменениях в жизни подруги. За этот год мы созванивались не так часто, а в последнее время и вовсе перестали общаться. Но, несмотря на это, Даша все еще остается моей единственной лучшей подругой. А что касается друга...

Нажимаю на кнопку вызова рядом с именем Юры и жду, когда он ответит. Гудки звучат один за другим, и я уже собираюсь отключиться, как вдруг он успевает ответить.

– Привет! – На фоне ужасный шум – друг явно не дома.

– Привет. Ты занят?

– Я сейчас не дома. Давай позже перезвоню? Все хорошо?

– Да. Просто я вернулась в город и думала, может, встретимся. Перезвони мне потом.

– Обязательно перезвоню.

Глупо было рассчитывать, что друзья сразу отметут в сторону все свои дела и побегут на встречу со мной. Прошло немало времени. Даша и Юра поступили в университеты, обзавелись новыми знакомствами. Их жизнь не остановилась. Пора и мне двигаться дальше.

Поднявшись с кровати, делаю круговые движения головой и потягиваюсь. С кухни доносится голос сестры и звон посуды, поэтому, выйдя из комнаты, я сразу же направляюсь туда. Вчера мы с Ладой так и не встретились. Возможно, хотя бы сейчас удастся пообщаться.

Не хочу показаться бестактной, потому останавливаюсь в дверном проеме и терпеливо жду, пока сестра закончит разговор по телефону. Когда она замечает меня, моментально расплывается в улыбке и, поспешно попрощавшись с собеседником, вешает трубку.

– Доброе утро, – улыбаюсь Ладе.

– Привет!

Преодолев расстояние между нами, она крепко обнимает меня. Мы не были особо близки с ней с тех пор, как умерла наша бабушка, но я не меньше сестры рада нашей встрече.

– Я рада, что ты приехала, – искренне говорит девушка, все еще продолжая улыбаться. – Как спалось?

– Отлично. Я давно так крепко не спала. А где твой папа?

– Он уже уехал на работу, так что мы сегодня с тобой вдвоем, – подмигивает.

– У тебя выходной?

– Да. И мы проведем его с пользой. – Ставит передо мной кружку ароматного кофе. – У тебя же нет планов на сегодня?

– Нет.

– Отлично. Хочу познакомить тебя со своими друзьями. Мы собираемся с ними в баре. Там каждую пятницу день рока. Будет весело, – одаривает меня улыбкой.

Мне сложно представить свою сестру посещающей бар. Эта симпатичная сероглазая блондинка среднего роста совсем не похожа на любительницу тяжелой музыки и выпивки. Но, вспоминая свое прошлогоднее фиаско с Захаром, я понимаю, что совершенно не разбираюсь в людях.

– Буду рада с ними познакомиться.

– Они тебе понравятся. Да и ты им тоже, – по-доброму улыбается.

На самом деле сомневаюсь, что впишусь в их компанию. Наверняка я буду младше всех, непьющей и молчаливой. Но мне ужасно не хочется подводить сестру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.